

**СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ
И ТЕКСТОЛОГИИ**

МГПУ им. И. П. Шамякина

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина»

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ
И ТЕКСТОЛОГИИ

МГПУ им. И. П. Шамякина

Мозырь
МГПУ им. И. П. Шамякина
2021

УДК 81`42 (078)
ББК 81.2-5я73
С74

Составитель

О. В. Сергушкова, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры белорусской и русской филологии УО МГПУ им. И. П. Шамякина

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор,
декан филологического факультета УО БГПУ им. М. Танка

В. Д. Старичёнок;

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и славянского языкознания УО МГУ им. А. А. Кулешова

О. Н. Шеринёва

Печатается по решению редакционно-издательского совета
УО «Мозырский государственный педагогический
университет им. И. П. Шамякина»

Справочные материалы по коммуникативной лингвистике
С74 и текстологии / сост. О. В. Сергушкова. – Мозырь : МГПУ
им. И. П. Шамякина, 2021. – 84 с.

ISBN 978-985-477-783-2.

Издание содержит краткую справочную информацию, способствующую изучению дисциплины «Коммуникативная лингвистика и текстология». Данные материалы направлены на оказание помощи студентам в освоении основных коммуникативных понятий и применении их в живом коммуникативном процессе для предотвращения коммуникативных неудач.

Адресовано студентам, обучающимся по специальности 1-02 03 04 «Русский язык и литература. Иностранный язык (английский)».

УДК 81`42 (078)
ББК 81.2-5я73

ISBN 978-985-477-783-2

© Сергушкова О. В., составление, 2021
© УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И ТЕКСТОЛОГИИ	6
Общая характеристика коммуникативной лингвистики (КЛ): предмет и задачи	6
Современные направления КЛ	8
Связь коммуникативной лингвистики с другими дисциплинами	9
РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ВИД ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	11
Общая характеристика общения, его функции	11
Структура общения	12
Средства общения	15
Виды общения	16
ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	18
Язык коммуникации. Специфика вербальной коммуникации	18
Понятие знака и типы языковых знаков	20
РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ЛИНГВИСТИКЕ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ	24
Особенности коммуникативного поведения	24
Понятия «коммуникативная стратегия» и «коммуникативная тактика»	24
Основные стратегии педагогического дискурса	26
Речевой конфликт. Пути его преодоления	26
УЧЕНИЕ О ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	29
Понятие языковой личности	29
Структура языковой личности	31
Свойства языковой личности коммуникатора	32
ТЕКСТ КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА КОММУНИКАЦИИ	34
Лингвистика текста как отдельная научная дисциплина	34
Определения понятия «текст»	35
Общая характеристика текста как речевой и языковой единицы	37
Признаки текста	39

КОМПОНЕНТЫ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ	42
Составляющие коммуникативной ситуации. Понятия кодирования и декодирования	42
Коммуникативный барьер и пути его преодоления	44
ТИПЫ ТЕКСТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАГМАТИКИ	46
Функциональный и прагматический аспекты в изучении текста	46
Типы текстов. Тексты нехудожественные и художественные	47
Прагматическая направленность текстов разных стилей и жанров	48
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ (ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	51
Понятие «педагогическая лингвистика». Средства установления речевого контакта	51
Основные речевые модели взаимодействия коммуникантов	53
ТЕКСТЫ, ОСНОВЫВАЮЩИЕСЯ НА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ	56
Понятие «интертекстуальность»	56
Функции интертекста	57
Формы проявления категории интертекстуальности	58
ГЛОССАРИЙ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	64
ПРИЛОЖЕНИЕ	66

ВВЕДЕНИЕ

Принятый в современной лингводидактике коммуникативно-деятельностный принцип изучения языка обусловил необходимость введения в учебную практику новой дисциплины «Коммуникативная лингвистика и текстология». Эта дисциплина является синкретичной, синтезирующей знания об общих закономерностях и правилах речевого общения и тексте как об основной единице коммуникации.

Представленные справочные материалы предусматривают ознакомление студентов с основными теоретическими вопросами коммуникативной лингвистики, такими понятиями, как коммуникативный процесс, речевой акт, речевая деятельность, виды речевого общения и др. Рассматриваются проблемы классификации и моделирования текстов с точки зрения коммуникативных особенностей, смыслового членения, принадлежности к типовым схемам смыслового развертывания и др.

Приложение содержит примеры тестовых заданий, коммуникативные игры и упражнения, способствующие развитию творческого потенциала студентов, формированию навыков устного и письменного продуцирования речи, снятию коммуникативных барьеров при общении. Особое внимание акцентируется на эффективности установления речевого контакта в профессиональной деятельности и требованиях, предъявляемых к преподавателю филологических дисциплин как языковой личности.

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И ТЕКСТОЛОГИИ

Общая характеристика коммуникативной лингвистики (КЛ): предмет и задачи

Возникновение коммуникативной лингвистики охарактеризовало новый этап в развитии современной науки о языке. Анализируя «докоммуникативную» лингвистику, Г. В. Колшанский пишет: «Естественно, лингвистика с момента становления ее как самостоятельной науки всегда занималась семантикой языковых единиц – первоначально с главным упором на семантику слова (лексикография), позже семантикой высказывания, семантикой грамматических форм, затем особенно семантикой предложения (синтаксическая семантика), а в последнее время – семантикой текста (лингвистика текста). Однако эта работа велась, как правило, в сфере семантики самостоятельных единиц в изолированном состоянии (семантика отдельных слов, отдельных форм, отдельных видов предложений)» [1, с. 4].

Некоторые авторы объясняют бурное развитие коммуникативной лингвистики также тем, что на современном этапе уже нельзя получить крупные результаты в сфере традиционной «парадигматической» лингвистики [2, с. 14].

Достигнув высокой научной абстракции в изучении языка как многоуровневой знаковой системы, лингвистика расширила круг своих исследований. Предметом лингвистического анализа стала речевая деятельность и речевое взаимодействие. В середине XX века сформировалось такое лингвистическое направление, как *коммуникативная лингвистика*. Оно сконцентрировало свое внимание на *антропоцентрических аспектах* языка как инструмента общения. В коммуникативной лингвистике язык понимается как средство межличностной коммуникации, т. е. в центре коммуникативной лингвистики коммуникативная функция языка.

Определяющими для методики считаются следующие *идеи* КЛ:

а) в качестве единицы коммуникации (и обучения) рассматриваются речевые акты;

б) в качестве единицы отбора речевых актов выступает *речевая интенция* говорящего, которая содержательно организует и регулирует речевое поведение;

в) овладение языком предполагает формирование у обучающегося *коммуникативной компетенции*, означающей способность правильно пользоваться языком в различных ситуациях общения;

г) формирование коммуникативной компетенции организуется в рамках тщательно отбираемых *ситуаций общения*, которые служат стимулом для возникновения речевого намерения и совершения речевых актов.

Коммуникативная лингвистика исследует: а) общие законы коммуникации людей посредством естественного языка; б) организацию средств языкового кода и других знаковых систем в процессах коммуникативного взаимодействия личностей; в) влияние на средства языка психических, социальных, когнитивных, культурных и ситуативных факторов.

Задачами коммуникативной лингвистики являются: 1) формирование знаний о коммуникативных процессах и движении информации в коммуникации, 2) выявление и классификация различных типов речевых действий, 3) изучение отношений между людьми в экстремальных, конфликтных условиях, в бесконфликтном общении, коммуникация представителей разных культур; 4) описание новых форм коммуникативных практик и каналов коммуникации (Интернет-, теле-, SMS-коммуникация); 5) анализ коммуникативных ситуаций повседневной жизни.

Как наука коммуникативная лингвистика сформировалась во II половине XX века в США и Европе. Становление западной теории коммуникации включает 3 этапа:

1) первый этап относится к послевоенному времени, под воздействием информационных наук общение представляется как простой способ передачи информации от говорящего, который кодирует информацию, к слушателю, который должен декодировать ее;

2) в 50–60-е годы XX века происходит «психологизация» коммуникации, формируется наука об общении между людьми, коммуникация трактуется как порождение содержания в коммуникативном взаимодействии;

3) в 90-е годы XX века ведущим становится понимание коммуникации как социального процесса, в котором коммуниканты вместе создают социальные миры.

Коммуникация охватывает следующие разделы:

1) коммуникация как деятельность, природа общения, его законы, каналы, компоненты;

2) составляющие коммуникативного акта: языковой код, невербальные компоненты общения (жесты, мимика, осанка тела, интонация, темп речи), ситуативные элементы (тональность, регистр, атмосфера коммуникации),

3) порождение и понимание речи, типы коммуникативных ошибок;

4) риторические составляющие коммуникации (стиль, композиция, языковые средства общения);

5) коммуникация представителей разных культур: общее и национальное в общении, коммуникативные стереотипы, табу;

б) практические аспекты анализа коммуникативных ситуаций.

Основные понятия теории коммуникации

Базовыми понятиями теории речевой коммуникации являются 3 группы понятий:

1) понятия, описывающие составляющие коммуникации (коммуникация = общение = коммуникативная деятельность, коммуникативное

действие = коммуникативный акт, коммуникативная ситуация, коммуникативный эффект, коммуникативная неудача (девиация), коммуникативный шум, коммуникативный паспорт говорящего);

2) понятия, описывающие средства коммуникации (речевая деятельность, речевой акт, языковой код, невербальные средства общения);

3) понятия, касающиеся того, о чем сообщается (информация, значение, коммуникативный смысл, сообщение и др.).

Современные направления КЛ

В настоящее время *коммуникативная лингвистика* представлена несколькими направлениями, различающимися как по теоретическим предпосылкам, так и по исследовательским методам, а также по исследуемому материалу.

Наибольшее распространение в современной коммуникативной лингвистике получила *теория речевых актов*, предложенная и разработанная Дж. Сёрлом и Дж. Остином, анализирующая речь в контексте жизни и жизнедеятельности человека и исходящая из того, что «речи ... суть действия, происходящие между людьми». В речевом акте участвуют говорящий и адресат, выступающие как носители определенных, согласованных между собой социальных ролей, или функций. Участники речевых актов обладают фондом общих речевых навыков (речевой компетенцией), знаний и представлений о мире [8, с. 412].

Речевой акт рассматривается как способ достижения адресантом определенной коммуникативной интенции, которая, в свою очередь, является определяющим фактором в отборе языковых средств [9]. В этом заключается главная особенность теории речевых актов, которая может способствовать изучению механизмов употребления языка для достижения многообразных целей, возникающих в ходе речевого взаимодействия.

Одним из современных направлений коммуникативной лингвистики стала *межкультурная коммуникация*. Определение межкультурной коммуникации очевидно из самого термина: это общение людей, представляющих разные культуры. Термином «межкультурная коммуникация» называется «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [10].

Культурная антропология – чрезвычайно широкая фундаментальная наука, изучающая общие проблемы культурного развития человечества, вбирающая в себя знания всех других гуманитарных наук, изучающая единый процесс культурного становления человека.

Речевая ситуация во всех ее измерениях, став объектом лингвистических исследований, обусловила появление науки об использовании языка в реальных процессах коммуникации. *Лингвистическая прагматика*

оказывается сегодня чрезвычайно продуктивной применительно к самому широкому кругу практических задач, стоящих перед теми, кто пользуется языком как средством коммуникации.

Лингвистика текста – направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам.

Паралингвистика – раздел языкознания, изучающий невербальные (неязыковые) средства, включенные в речевое сообщение и передающие, вместе с вербальными средствами, смысловую информацию.

В пределах паралингвистики различаются *универсальные, этнолингвистические и идиолектные* (свойственные отдельному носителю данного языка) компоненты. Паралингвистические средства, не входя в систему языка, не являются речевыми единицами. Тем не менее речевое сообщение не может быть фактом коммуникации без паралингвистического сопровождения.

По отношению к вербальной стороне высказывания паралингвистические средства могут выполнять три функции: 1) вносить дополнительную информацию (иногда противоречащую смыслу вербальной); 2) замещать пропущенный вербальный компонент; 3) комбинироваться с вербальными средствами, передавая тот же смысл.

Контрастивная лингвистика – направление исследований общего языкознания, интенсивно развивающееся с 50-х гг. XX в. Целью контрастивной лингвистики является сопоставительное изучение двух или нескольких языков для выявления их сходств и различий на всех уровнях языковой структуры. Методы, применяемые в подобных исследованиях, с одной стороны, тесно связаны с развитием теории в различных направлениях современного общего языкознания, а с другой – зависят от целей и ориентации той или иной работы сопоставительного характера.

Сопоставительная коммуникативная лингвистика, успешно развивающаяся в настоящее время как отрасль науки, ставит своей задачей сопоставительное изучение двух или нескольких коммуникативных культур для выявления их сходств и различий на всех уровнях лингвокультурологической структуры.

Связь коммуникативной лингвистики с другими дисциплинами

Информатика. Изучает проблемы порождения, восприятия, хранения и переработки информации в системах «человек – машина», «человек – человек». Эта наука в основном связана с языковым обеспечением информационных систем. КЛ часто использует понятия информатики: *бит, код, избыточность, энтропия (недостаточность информации)* и др.

Коммуникативистика. Это наука, изучающая средства, функции и движение массовых информационных потоков, которые передаются с помощью вербальных и невербальных средств (*наскальные рисунки, ритуальные танцы, компьютерный дизайн, видеодиски, телефаксы*) на разных этапах развития цивилизации.

Прагмалингвистика охватывает круг вопросов, связанных с *адресатом* (тем, кто слушает) и *адресантом* (тем, кто говорит), их связях в коммуникации. КЛ исследует внутренние и внешние факторы коммуникации, такие, как языковые и неязыковые средства общения.

Функциональная лингвистика изучает использование языка в различных сферах человеческой речи, но она не учитывает влияние на коммуникацию ситуативных факторов.

Психолингвистика изучает, главным образом, внутренние процессы сознания, а коммуникативная лингвистика – все факторы коммуникации, в том числе внешние.

Социолингвистика изучает влияние на язык социальных факторов, речевое поведение говорящих; но других факторов (духовных, психологических, ситуативных) она не касается.

Направления прикладной лингвистики (*риторика, культура речи, реклама, психотерапия*) сами требуют использования законов коммуникации.

РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ВИД ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Общая характеристика общения, его функции

Существование множества определений понятия «общение» связано с различными взглядами ученых на эту проблему. В кратком психологическом словаре предлагается определить общение как «сложный многоплановый процесс установления и развития конфликтов между людьми, который включает в себя обмен информацией, выработку единой стратегии и взаимодействия, восприятие и понимание другого человека» [11]. А. А. Бодалев предлагает рассматривать общение как «взаимодействие людей, содержанием которого является обмен информацией с помощью различных средств коммуникации для установления взаимоотношений между людьми». А. А. Леонтьев понимает общение не как «интериндивидуальный, а как социальный феномен», субъект которого «следует рассматривать не изолировано». Точку зрения А. А. Леонтьева на общение как вид деятельности поддерживают и другие авторы, например, В. Н. Панфёров.

Общение – связь между людьми, в ходе которой возникает психологический контакт, проявляющийся в обмене информацией, взаимовлиянии, взаимопереживании, взаимопонимании.

Общение характеризуется: *содержанием, функциями и средствами.*

Содержание общения может быть различным:

- передача информации;
- восприятие друг друга;
- взаимооценка партнерами друг друга;
- взаимовлияние партнеров;
- взаимодействие партнеров;
- управление деятельностью и т. д.

Функции общения выделяются в соответствии с содержанием общения.

Имеется несколько классификаций функций общения. В. Н. Панфёров выделяет 6 основных функций:

- *коммуникативная* (осуществление взаимосвязи людей на уровне индивидуального, группового и общественного взаимодействия);
- *информационная* (обмен информацией между людьми);
- *когнитивная* (осмысление значений на основе представлений воображения и фантазии);
- *эмотивная* (проявление эмоциональной связи индивида с действительностью);

- *конативная* (управление и коррекция взаимных позиций);
- *креативная* (развитие людей и формирование новых отношений между ними).

И дополнительные:

- *экспрессивную* (взаимопонимание переживаний и эмоциональных состояний);
- *социального контроля* (регламентации поведения и деятельности);
- *социализации* (формирование навыков взаимодействия в обществе в соответствии с принятыми нормами и правилами) и др.

Общение страдает, если нарушена или отсутствует хотя бы одна из перечисленных функций, поэтому при анализе реальных процессов общения полезно вначале проводить диагностику представленности этих функций, а затем принимать меры для их коррекции.

Структура общения

Понятие «общение» является сложным, следовательно, необходимо обозначить его структуру. В психологической литературе при характеристике структуры общения выделяют обычно 3 её взаимосвязанных стороны: *коммуникативную, интерактивную и перцептивную*.

1. Коммуникативная сторона

Коммуникативная сторона общения состоит в обмене информацией между людьми. Понимание человека человеком связано с установлением и сохранением коммуникации.

Источники информации в общении:

- сигналы непосредственно от другого человека;
- сигналы от собственных сенсорно-перцептивных систем;
- информация об итогах деятельности;
- информация от внутреннего опыта;
- информация о вероятном будущем.

В зависимости от требований момента на передний план выступают разные источники информации и разное их содержание. Человек должен уметь каким-то образом отличать «хорошую» информацию от «плохой». Каким образом это происходит? Интересное объяснение предложил психолог Б. Ф. Поршнев. Он пришел к выводу, что речь является способом внушения, или суггестии, но имеется «налицо и встречная психологическая активность, называемая контрсуггестией, противовнушением, которая содержит в себе способы защиты от действия речи».

Б. Ф. Поршнев выделил 3 вида контрсуггестии: *избегание, авторитет и непонимание*.

Избегание подразумевает уклонение от контактов с партнером (человек невнимателен, не слушает, не смотрит на собеседника, находит повод отвлечься). Избегание проявляется не только в уходе от общения с другим человеком, но и в уклонении от определенных ситуаций. Например, люди, которые не хотят, чтобы на их мнение или решение оказывали влияние, просто не приходят на заседания или на назначенную встречу. Действие авторитета заключается в том, что, разделив всех людей на авторитетных, человек доверяет только первым и отказывается в доверии вторым. Можно найти много оснований для присвоения конкретному человеку авторитета (статус, превосходство в параметрах, привлекательность в конкретных ситуациях и т. п.). Эффективность общения будет зависеть от характера формирования представлений об авторитете у собеседника. Иногда опасная информация может исходить и от людей, которым мы в целом доверяем.

Практически для всех людей важно, чтобы их слушали и слышали. Для всех, кто заинтересован в эффективной коммуникации, важно уметь преодолевать психологические барьеры, т. е. уметь управлять вниманием.

Существует целая группа приемов привлечения внимания:

- прием *«нейтральной фразы»*. В начале общения произносится фраза, не связанная с основной темой, но имеющая смысл и ценность для всех присутствующих.

- прием *«завлечения»* – говорящий вначале произносит фразу очень тихо, очень непонятно, неразборчиво, что заставляет других вслушиваться;

- прием *установления зрительного контакта* – пристально глядя на человека, мы привлекаем его внимание; уходя от взгляда, мы показываем, что не желаем общаться. Но в общении важно не только привлечь внимание, но и его поддержать.

Первая группа приемов поддержания внимания – приемы *«изоляции»* (изолировать общение от внешних факторов – шума, освещения, разговора или уметь изолироваться от внутренних факторов – вместо того, чтобы слушать, обдумывать свои реплики или просто ожидать конца речи, чтобы вступить в разговор самому).

Вторая группа приемов связана с *«навязыванием ритма»*. Внимание человека постоянно колеблется, поэтому, изменяя характеристики голоса и речи, мы не даем возможности собеседнику расслабляться и пропустить нужную информацию.

И, наконец, третья группа приемов поддержания – *приемы акцентировки*. Обратить внимание на нужную информацию можно с помощью определенных слов (*«прошу обратить внимание на ...»*, *«важно отметить, что...»*) и т. п.

2. Интерактивная сторона

Для правильного понимания процесса общения важно представлять себе действия своего партнера, которые осуществляются в определенных

ситуациях. Второй стороной общения является интерактивная, которая заключается в организации взаимодействия между индивидами, т. е. обмену не только знаниями, но и действиями.

Одним из возможных способов понимания ситуации общения является восприятие позиций относительно друг друга. Подход к анализу ситуации в зависимости от позиций развивал Э. Берн. С точки зрения ученого, вступая в контакт, люди находятся в одном из базовых состояний: ребенок, взрослый или родитель. Состояние ребенка – это актуализация установок и поведения, выработанного в детстве (эмоциональность, подвижность, игривость или подавленность и т. п.). Состояние взрослого обращено к реальной действительности (внимательность, максимальная направленность к партнеру). Родитель – это такое состояние ЭГО, чувства и установки которого относятся к роли родителя (критичность, снисходительность, надменность, обеспокоенность и т. п.). Успех общения зависит от того, соответствуют ли друг другу эго-состояния коммуникантов. Так, благоприятными для общения являются такие пары эго-состояний, как «ребенок – ребенок», «взрослый – взрослый», «родитель – ребенок». Для успеха в общении все другие сочетания эго-состояний должны быть приведены к вышеперечисленным.

3. Перцептивная сторона

Третьей важной стороной общения является перцептивная. Она означает процесс восприятия друг друга партнерами по общению и установления на этой почве взаимопонимания. С точки зрения восприятия, важно верно сформировать первое впечатление. Психологи обнаружили, что образ другого человека может строиться по разным типовым схемам. Часто применяется схема восприятия по типу переоценки качеств людей. При встрече с человеком, превосходящим нас по важному параметру, мы оцениваем его более положительно. А если мы имеем дело с человеком, которого мы превосходим, то мы его недооцениваем. Следует при этом знать, что превосходство фиксируется по одному параметру, а недооценка происходит по нескольким параметрам. Эта ошибка в восприятии имеет свое название – *фактор превосходства*.

Не менее важным параметром при восприятии другого человека является то, нравится ли нам внешне этот человек или нет. Если человек внешне нам нравится, то мы склонны считать его более умным, интересным и т. д. Эта ошибка в восприятии связана с переоценкой или недооценкой свойств человека и называется *фактором привлекательности*.

Следующая схема связана с так называемым фактором «отношения к нам». Те люди, которые к нам относятся хорошо, кажутся нам лучше тех, кто к нам относится плохо.

При формировании первого впечатления эти схемы восприятия людей называются *эффектом ореола, или гало-эффектом*. Суть его проявляется в том, что при формировании первого впечатления общее позитивное впечатление о человеке приводит к переоценке неизвестного человека.

Из этого следует, что наше первичное впечатление всегда ошибочно. Но это не так. Специальные исследования показывают, что взрослый человек, имеющий опыт общения, способен точно определить характеристики партнера, эта точность бывает только в нейтральных ситуациях. В реальной жизни всегда присутствует тот или иной процент ошибок.

При длительном общении продолжают действовать результаты первого впечатления. В постоянном общении при этом становится важным более глубокое и объективное понимание партнера. Известно, что способности адекватного восприятия других индивидов у разных людей различные. Почему? Некоторые считают, что это зависит от жизненного опыта (но есть молодые люди, которые могут увидеть в партнере и понять, что с ним происходит и т. п.).

Психологические исследования показывают, что весь внешний облик (лицо человека, его жесты, мимика, походка, манера стоять, сидеть) несет информацию о его эмоциональных состояниях, об отношении к окружающим, об отношении к себе.

Для того чтобы понимать партнера в общении, необходимы не только знания и опыт – нужна направленность на него (желание понять, о чем он думает, отчего переживает и т. п.). Механизмом этого типа восприятия другого является *эмпатия*. Она основана на умении поставить себя на место другого, почувствовать его состояние и позицию и всё это учесть в своём поведении.

Важно в общении учитывать пути и механизмы построения взаимодействия. Как на практике человек объясняет поведение других людей? В психологии возникло целое направление: исследование процессов и результатов каузальной атрибуции (приписывания причин) поведения. Когда происходит каузальная атрибуция? Тогда, когда возникают трудности при совместной деятельности. Например, работник опаздывает на работу и может по-разному трактовать причину опоздания. Это связано с *атрибуцией* (можно видеть причину опоздания в обстоятельствах, т. е. мотивировать внешней атрибуцией; можно искать причину в себе, т. е. мотивировать внутренней атрибуцией). Важным при понимании сущности общения является вопрос о средствах и механизмах воздействия участников общения друг на друга.

Средства общения

Главным средством общения является язык. Язык – это система знаков, служащая средством человеческого общения. Знаком является любой материальный объект (предмет, явление, событие). Общее содержание, которое вкладывается в знак, называется его значением. Усваивая значения знаков, способы их организации для передачи сообщения, люди учатся разговаривать на том или ином языке.

Все знаки подразделяются следующим образом:

- *интенциональные* – специально производимые для передачи информации;

- *неинтенциональные* – непреднамеренно выдающие эту информацию.

В качестве неинтенциональных знаков могут выступать признаки эмоций (волнение выдают дрожащие руки), особенности произношения, акцент могут стать показателем места происхождения, социальной среды человека. Эти знаки говорят о самом человеке, поэтому важно научиться их замечать и верно расшифровывать.

Основными механизмами познания другого человека в процессе общения являются: *идентификация, эмпатия и рефлексия*.

Идентификация означает простой факт: одним из способов понимания другого человека является уподобление себя ему. В ситуации взаимодействия люди часто пользуются таким приемом, когда предположение о внутреннем состоянии партнера строится на основе попытки поставить себя на его место.

Эмпатия – это способность к постижению эмоционального состояния другого человека. Человек может отождествлять себя с партнером по общению, принимать. Процесс понимания друг друга осложняется явлением *рефлексии*. Это не просто знание или понимание партнера, а знание того, как партнер понимает меня, своеобразный процесс зеркальных отношений друг с другом.

Общение включает в себя и определенные способы воздействия партнеров друг на друга. К ним относятся: *заражение, внушение, убеждение и подражание*.

Заражение – это бессознательная подверженность определенным психическим состояниям. Оно проявляется через передачу определенного эмоционального состояния (например, «боление» на стадионах во время спортивных состязаний).

Внушение – это целенаправленное неаргументированное воздействие одного человека на другого. Внушение — это эмоционально-волевое воздействие. Внушение зависит от возраста, от утомленности. Решающим условием эффективного внушения является авторитет внушающего.

Убеждение – аргументированное воздействие на сознание личности.

Подражание – при нем осуществляется воспроизведение черт поведения другого человека, т. е. речь идет об усвоении предложенных образцов поведения.

Виды общения

«*Контакт масок*» – формальное общение, когда отсутствует стремление понять собеседника, используются привычные маски (вежливости, скромности, безразличия и т. п., набор выражений лица, жестов, позволяющих скрыть истинные эмоции, отношение к собеседнику).

Примитивное общение возникает, когда оценивают другого человека как нужный или мешающий объект. Если нужен человек, то активно вступают с ним в контакт, если он мешает – отталкивают. При получении желаемого теряют дальнейший интерес к собеседнику и не скрывают этого.

Формально-ролевое общение – это такое общение, когда регламентированы и содержание, и средства общения. Вместо знания личности партнера обходятся знанием его социальной роли.

Деловое общение учитывает особенности личности партнера, его характера, возраста, но интересы дела являются более значимыми.

Духовное общение возможно тогда, когда каждый участник имеет образ собеседника, знает его личностные особенности, может предвидеть его реакции, учитывает интересы и убеждения партнера.

Манипулятивное общение направлено на извлечение выгоды от собеседника с помощью разных приемов (лесть, обман, демонстрация доброты и т. п.) в зависимости от особенностей личности собеседника.

Светское общение характеризует беспредметность (люди говорят не то, что думают, а то, что положено говорить в подобных случаях). Это общение закрытое, так как точка зрения людей по тому или иному вопросу не имеет никакого значения и не определяет характера коммуникации.

Начиная общение, человек вступает в бесконечное множество отношений, т. е. общение осуществляется на разных уровнях. Существует несколько точек зрения на существование уровней общения. Американский психолог Э. Шостром считает, что существует два основных уровня и два типа общения – *манипуляция* и *актуализация*. *Манипуляция* – это есть отношение и обращение с людьми как с вещами. *Актуализация* – это признание независимости другого и его права быть другим; это естественность, полнота личностной, эмоциональной жизни в данный миг [11].

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Язык коммуникации. Специфика вербальной коммуникации

Семиотика, или семиология – наука, исследующая свойства знаковых систем и соответственно знаков (естественных и искусственных языков).

Основные принципы семиотики сформулировал американский философ Ч. С. Пирс. В XX в. семиотика приняла лингвистический уклон под влиянием идей основателя структурной лингвистики Ф. де Соссюра и основателя датского лингвистического структурализма Л. Ельмслева.

Лингвосемиотика – наука о таких знаковых системах, которые обладают способностью формировать высказывания.

Самая полная и совершенная система коммуникации – человеческий язык. Главными признаками языка, отличающими его от других систем связи, являются: вокально-слуховой канал для передачи языковых сообщений; отсутствие непосредственного биологического значения у языковой деятельности; произвольная семантизация (отсутствие биологического подобия между знаком и означаемым).

Разделение семиотики на семантику, синтактику и прагматику ввел Ч. Моррис. Сначала ученые занимались в основном синтактикой: синтаксисом, композицией, морфологией текста. Затем центр исследований переместился в область семантики: изучались отношения элементов (знаков) к внешнему миру, соотношение знак – понятие, языковая «картина мира». В последние годы основные исследования ведутся в области прагматики (говорящего и пишущего субъекта, его различных Я; отношений между отправителем и адресатом, говорящим и слушающим, пишущим и читающим; словесного воздействия, убеждения и т. п.).

Синтактика изучает объективные законы устройства знаковых систем. Ее задачей является описание запаса правильно построенных текстов (составных знаков) для различных классов знаковых систем.

Семантика изучает законы смысла. Центральным понятием семантики является понятие значения. Значение есть соотношенность знака (слова) с определенным понятием.

Понятие *предложения-высказывания* – базовая категория лингвосемиотики. Смысл предложения-высказывания заключается в высказанном в нем суждении, а денотатов у предложения бывает только два – «истина» или «ложь», т. е. соответствие или несоответствие высказанного в предложении суждения реальному положению вещей.

Прагматика изучает законы, зависящие от позиции наблюдателя. Языковые основы прагматики лежат за ее пределами – в синтактике и семантике языка. Можно сказать, что прагматика – это семантика языка в действии.

Информацию, содержащуюся в человеческой речи, можно определить как вербализованную передачу уже добытых, осмысленных и организованных фактов объективной действительности.

В единице языка – предложении – уже давно фигурируют такие понятия, как «данное» и «новое». Применительно к высказыванию «новое» можно интерпретировать как информацию. Условно можно принять, что содержание языковой единицы – это совокупность признаков понятия, выраженного данной единицей. Информативность языковой единицы – это мера содержания данной единицы в конкретной реализации.

Рассмотрим особенности основной модели передачи информации с точки зрения вербальной коммуникации. Информация средствами языка начинается с экстралингвистических категорий и проходит стадии кодирования, отправления, возможных искажений, получения, декодирования, расширения, понимания, реализации, т. е. действия в соответствии с полученной информацией.

Источником информации в вербальной коммуникации, как правило, выступает говорящий или пишущий субъект. Каналом информации может быть голосовой аппарат создателя сообщения, письмо, технические средства распространения информации, условия посылки сигналов. Каналы подразделяют на средства массовой коммуникации и межличностные каналы.

Код в случае речевого общения – это сама речь. При этом *кодирование* определяется как перевод информации из внутримозгового кода в языковые единицы, а *декодирование* – обратный ему процесс восприятия и понимания высказывания.

Выбор кода при передаче вербальной информации, как правило, происходит автоматически. Обычно кодом является родной язык говорящего как наиболее экономичное, быстрое и эффективное средство передачи сообщения. Код при речепорождении можно также рассматривать и как средство зашифровки сообщения. Во втором случае декодирование не может и не должно быть автоматизировано (например, язык художественной литературы). Язык обладает способностью не только автоматизироваться, но и деавтоматизироваться, не только строить последовательность своих символов по принципу предсказуемости, но и строить ее так, чтобы последний член речевой цепи был полностью непредсказуем, не только пользоваться уже выработанным языковым кодом, но и создавать новый код.

Помехи и искажения – важный элемент рассматриваемой модели передачи вербальной информации. Применительно к речевым каналам распространения информации искажения могут быть обусловлены собственно лингвистическими, экстралингвистическими или акустико-произносительными причинами (графическим обликом сообщения в письменной речи).

Лингвистические искажения связаны с недостаточной отточенностью фразы (мысль в стадии оформления), чрезмерной усложненностью сообщения, отсутствием разработанных кодов для разных типов сообщения (например, запутанный дипломатический документ, поэтическое произведение).

Чтобы придать языку помехоустойчивость, любая информация должна обладать некоторой долей избыточности. Несмотря на то, что ценность информации содержательного характера определяется ее новизной, свежестью и неожиданностью, ценность социально важной и художественно значимой информации не уменьшается в результате многократных повторений.

Таким образом, изучение теории коммуникации невозможно без знания основ семиотики.

Понятие знака и типы языковых знаков

Знак – это материальный предмет (в широком смысле слова), выступающий в процессе познания и общения в качестве представителя или заместителя некоторого другого предмета, явления и используемый для передачи информации.

В семиотике различают два типа знаков: *естественные (знаки-признаки)* и *искусственные (условные)*.

Естественные знаки (знаки-признаки) содержат некоторую информацию о предмете (явлении) вследствие естественной связи с ними: дым в лесу может информировать о разведенном костре, морозный узор на оконном стекле – о низкой температуре воздуха на улице и т. д. В отличие от знаков, которые существуют отдельно от предметов и явлений, знаки-признаки являются частью тех предметов или явлений, которые люди воспринимают и изучают (например, мы видим снег и представляем зиму).

Искусственные (условные) знаки специально предназначены для формирования, хранения и передачи информации, для представления и замещения предметов и явлений, понятий и суждений.

Знак не является частью (или существенной частью) того, что он представляет, замещает, передает. В этом смысле он искусствен и условен. Условные знаки служат средством общения и передачи информации, поэтому их называют также *коммуникативными, или информа-*

тивными знаками (знаками-информаторами). Существует множество информативных знаков и их систем, различающихся назначением, структурой и организацией. Основные виды информативных знаков – *сигнал, символ, языковой знак*.

Знаки-сигналы несут информацию по условию, договоренности и не имеют никакой естественной связи с предметами (явлениями), о которых они информируют. Сигнал – это звуковой, зрительный или иной условный знак, передающий информацию. Сам по себе сигнал не содержит информацию – информацию содержит знаковая ситуация. Например, зеленая ракета может означать начало атаки или начало какого-либо праздника; школьный звонок означает окончание или начало урока, а звонок в квартире – это сигнал, приглашающий открыть дверь, и т. д. Содержание сигнала как условного знака, таким образом, варьируется в зависимости от ситуации, от количества сигналов (например, три звонка в театре означают начало спектакля).

Знаки-символы несут информацию о предмете (явлении) на основе отвлечения от него каких-то свойств и признаков. Символ отличается от сигнала тем, что его содержание наглядно, и тем, что он свободен от ситуативной обусловленности. Например, изображение соединенных во взаимном пожатии рук – это символ дружбы, изображение голубя – это символ мира, герб – это изображение какого-либо предмета как признака принадлежности определенному государству, городу и т. д.

Языковые знаки – это знаки человеческого языка, основные информативные знаки.

Основные признаки знака: *двусторонность (наличие материальной формы и содержания), противопоставленность в системе, условность/мотивированность*.

В знаке выделяются две стороны – *означаемое* (понятие, содержание, смысл знака, его внутренняя сторона, то, что воспринимается нашим сознанием) и *означающее* (внешнее выражение знака, его формальная сторона, то, что воспринимается органами слуха или зрения).

Как правило, знаки в системе противопоставлены, что предполагает различность их содержания. Например, длинные и короткие гудки в телефонной трубке означают соответственно «линия свободна» – «линия занята». Противопоставленность знаков ярко проявляется в случае нулевого обозначающего. Рассмотрим ситуацию. Для того чтобы какой-то предмет (или звук, жест и т. д.) мог стать условным знаком, он обязательно должен быть противопоставлен какому-то другому предмету (или звуку, жесту и т. д.), иначе говоря, он должен войти в систему знаков. К примеру, поставленная на подоконник ваза может стать сигналом об опасности только в том случае, если обычно ее там нет. Если же она всегда стоит на подоконнике, она ничего не может обозначать, тогда она – просто ваза.

Для того чтобы приобрести способность что-то обозначать, она должна быть противопоставлена другому знаку, в данном случае – нулевому (т. е. значимому отсутствию материально выраженного знака).

Условная связь между означающим и означаемым основана на договоренности (сознательной: красный свет – «путь закрыт»). Условной связью, например, является закрепленность длительности или краткости звучания гудка в телефонной трубке с занятостью или незанятостью телефонной линии. Мотивированная (внутренне обоснованная) связь основана на сходстве означающего с означаемым. Признак мотивированности очевиден при изображении на дорожном знаке поворота, бегущих детей и т. д.

Языковой знак, как всякая двусторонняя языковая единица, обладает *формой (означающее знака)* и *содержанием (означаемое знака)*. Как и все прочие знаки, они всегда материальны и означают что-то помимо самих себя. Языковые знаки всегда условны, т. е. связь означаемого и означающего у них произвольна (но при этом, будучи однажды установленной, она становится обязательной для всех носителей данного языка). Как и все условные знаки, они всегда являются членами знаковой системы, а следовательно, обладают не только значением, но и значимостью.

Помимо свойств, общих для всех знаков, языковые знаки имеют еще и особые, только им присущие особенности. К их числу относится *линейность*: языковые знаки всегда следуют друг за другом, никогда не совмещаясь в пространстве (при письме) или во времени (в устной речи). Можно представить себе неязыковой знак (скажем, сигнал) в виде звучащего в определенный момент аккорда из трех звуков, каждый из которых имеет свое значение. Но не существует языковых знаков, в которых в пространстве или во времени совмещалось бы несколько единиц. Они всегда следуют друг за другом, составляя линейную цепь.

Другая особенность языковых знаков связана с диахроническим аспектом их существования: языковой знак характеризуется изменчивостью и одновременно стремлением к неизменчивости. Такое противоречие объясняется тем, что язык используется обществом, которое, с одной стороны, нуждается в постоянно изменяющемся языке для выражения своих меняющихся знаний о мире, а с другой стороны – в неизменной, стабильной системе общения, так как любые изменения в языке поначалу вызывают затруднения в общении. Поэтому на языковые знаки постоянно действуют две разнонаправленные силы, одна из которых подталкивает их к изменению, а другая стремится их удержать в неизменном виде.

К языковым знакам следует отнести значимые *единицы языка* – *морфемы, слова, предложения*.

Однако знаковость морфем очень ограничена, поскольку морфемы являются составными частями слов и имеют значения только в составе

слов. В полной мере знаками в языке являются *слова*. Они представляют понятия, являются их символами или знаками; слова способны входить в состав предложения и по необходимости оформлять предложение. Полноценным коммуникативным знаком является *предложение*. В предложении как высшей знаковой единице приводятся в действие все знаки и сигналы языка, а сами предложения образуют связь друг с другом, с контекстом и ситуацией речи. Предложение обеспечивает языку возможность передавать любую конкретную мысль, любую информацию.

Язык как важнейшая знаковая система отличается от всех остальных вспомогательных (специализированных) знаковых систем. Языковая знаковая система является всеобъемлющим средством передачи и хранения информации, а также оформления самой мысли, выражения эмоций, оценки и волеизъявления, в то время как специализированные знаковые системы служат для передачи ограниченной информации, перекодировки уже известного.

Сфера употребления языка универсальна. Он используется во всех областях человеческой деятельности, тогда как специализированные знаковые системы имеют ограниченную сферу употребления. Язык как знаковая система создается постепенно и развивается в процессе своего функционирования, а специализированные средства общения, передачи и хранения информации являются результатом разового соглашения людей, имеют продуманный и искусственный характер.

РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ЛИНГВИСТИКЕ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ

Особенности коммуникативного поведения

Коммуникативная личность реализуется в *коммуникативном поведении*, которое представляет собой осмысленную последовательность коммуникативных действий субъекта как в качестве источника, так и получателя сообщений. С другой стороны, *коммуникативное поведение* – это сложная форма социальной активности субъекта, направленная на достижение его цели посредством коммуникации с другими субъектами. Коммуникативное поведение представляет собой единственную реальную форму бытия коммуникативной личности. Коммуникативная личность как вещь в себе, как система, замкнутая сама на себя, невозможна. Именно коммуникативное поведение и дает характеристику коммуникативной личности. Но характеристику неполную и непрямую. Следует понимать, что коммуникативное поведение личности является функцией не только ее внутреннего коммуникативного потенциала, но также и ситуации общения, а также поведения ее партнеров по коммуникации. Коммуникативное поведение может быть *явным и латентным*, прямо наблюдаемым и выявляемым лишь косвенными способами. Поэтому для оценки коммуникативной личности недостаточно только фиксации ее коммуникативных практик. Необходимы также специальные процедуры, входящие в эмпирический арсенал психологии и социологии.

Коммуникативное поведение личности можно представить как иерархическую систему, составленную из коммуникативных стратегий, коммуникативных тактик и коммуникативных действий.

В речевом общении говорящий ставит перед собой определенные цели, реализация которых осуществляется посредством речевых стратегий и тактик.

Понятия «коммуникативная стратегия» и «коммуникативная тактика»

Коммуникативная стратегия – это некоторая обобщенная согласованная схема коммуникативного поведения, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения цели субъекта коммуникации. Стратегия – общая схема, целеориентированная, системно выстроенная линия поведения, которая на тактическом уровне может даже включать и отступления от цели в отдельных шагах.

Е. В. Клюев дает следующее определение: «Под коммуникативной стратегией... будет пониматься совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» [12].

Близкое по смыслу определение находим у Д. П. Гавра: «*Коммуникативная стратегия* – это некая обобщенная согласованная схема коммуникативного поведения, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения цели субъекта коммуникации» [13].

В. Максимов и Н. Казаринова под *стратегией* понимают процесс построения коммуникации, направленный на достижение долговременных результатов. Стратегия включает в себя планирование взаимодействия в зависимости от конкретной ситуации и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана.

Таким образом, коммуникативная стратегия предполагает:

- осознание (анализ) коммуникативной ситуации (до начала коммуникации);
- определение модели поведения, исходя из п. 1;
- организацию взаимодействия (определение «ходов» коммуникации и поведенческих, и речевых);
- достижение цели коммуникации (ради этого и выстраивается стратегия).

Стратегия коммуникации реализуется через *тактики*, которые выполняют функцию способов осуществления стратегии в конкретной коммуникативной ситуации.

Коммуникативная тактика – совокупность практических ходов в реальном процессе коммуникативного взаимодействия, позволяющих достичь поставленных целей в конкретных ситуациях.

На уровне коммуникативной тактики субъект может делать ходы, на первый взгляд, не вписывающиеся в целевую ориентацию стратегического плана. Однако если мы имеем дело именно с тактикой, а не с коммуникативной ошибкой тактического плана, это отступление в конце концов должно привести к реализации стратегического коммуникативного замысла.

Коммуникативная тактика – более мелкий масштаб реализации коммуникативного поведения по сравнению с коммуникативной стратегией. Она не прямо соотносится с коммуникативной целью, а взаимодействует с ней через одну из подцелей, входящих в дерево целей коммуникативной стратегии.

Таким образом, стратегии речевого общения включают в себя ориентировку в ситуации общения, планирование речевого взаимодействия в зависимости от конкретных условий общения и личности коммуникантов, а также реализацию плана, т. е. линию беседы. Тактики же речевого общения реализуются в виде приемов ведения беседы и линии поведения на определенном этапе в рамках данного промежутка времени, нацеленных на достижение желаемого эффекта.

Основные стратегии педагогического дискурса

Речевое поведение учителя на уроке отличается стереотипностью, строгой заданностью рамками урока. Основными стратегиями педагогического дискурса являются *императивная, информативная и коммуникативно-регулирующая* при ведущей роли императивной стратегии.

Каждая стратегия реализуется с помощью целого комплекса речевых тактик, имеющих собственные средства языкового воплощения.

Например, побудительные высказывания являются основным средством реализации генеральной стратегии педагогического дискурса – *императивной*. Деятельность учителя на уроке в основном регулируется таким речевым актом, как побуждение, ведь одним из видов педагогической коммуникации является директивная информация, направленная на управление педагогическими ситуациями. На уроке учитель указывает учащимся, что делать: писать, слушать, отвечать, подчеркивать, активизировать свое внимание и т. д.

Большая же часть речевых тактик являются общими для всех трех стратегий речевого поведения учителя на уроке.

Важную роль в педагогическом дискурсе играют средства установления речевого контакта, которые не только составляют этикетную рамку урока, но и присутствуют фактически на каждом этапе урока, а диалог учителя на уроке имеет специфические черты, которые проявляются в клишированном характере реплик, преобладании в речи стереотипных учительских вопросов и побуждений и эксплицитно выраженных средств адресации.

Выбор той или иной стратегии коммуникантами зависит как от внешних, так и от внутренних факторов. Внешние факторы могут быть обусловлены параметрами ситуации, внутренние – моральными установками, формируемыми социальным классом, культурой, средой, к которой принадлежат коммуниканты.

Речевой конфликт. Пути его преодоления

В повседневном взаимодействии коммуникантов возможно возникновение речевого конфликта. Использование определенных стратегий вежливости в сочетании с аргументативными стратегиями позволяет гармонизировать ситуацию речевого конфликта и способствует эффективному осуществлению интенций коммуникантов.

Существует определенная зависимость между моделями речевого поведения и стратегиями их реализации. Например, модель уклонения реализуется через стратегии косвенности, вуалирования и кооперативные аргументативные стратегии; модель согласия реализуется через стратегии негативной вежливости, вуалирования и кооперативные аргументативные стратегии.

Позитивные стратегии вежливости направлены на укрепление социального имиджа партнера, негативные – на избегание угрозы на территории партнера или на ослабление отрицательного эффекта, если урон уже был нанесен. Отсюда концепция негативной вежливости – предоставление партнеру свободы, и позитивная вежливость – демонстрация солидарности, одобрение партнера по коммуникации.

Для общения на социальной дистанции характерно обращение на «вы», оно служит маркером межличностной дистанции и знаком признания более высокого статуса партнера по общению. Необходимо уточнить, что понятия стратегий позитивной и негативной вежливости шире самого понятия вежливости, включающего в себя понятия уважения/неуважения. Сокращенная форма прощания «всего!» невежлива, однако является проявлением стратегии позитивной вежливости. Соответственно стратегии позитивной и негативной вежливости могут использоваться в ситуации речевого конфликта для гармонизации межличностных взаимоотношений коммуникантов. Таким образом, способность коммуниканта использовать правильные аргументативные стратегии в соответствии с заданной целью говорит о его аргументативной компетенции.

Эффективность педагогического общения находится в прямой зависимости от уровня владения учителем *фатическими* жанрами, которые соответствуют установке на речевой контакт, обеспечивают поддержание с собеседником речевых и социальных отношений, их регулирование. Фатические речевые жанры выступают формой презентации языковой личности. Между тем в педагогической сфере преобладает низкий уровень владения фатическим общением, которое определяет меру благоприятности освоения учебной информации.

Нормы этикета – обязательная составляющая коммуникативных норм. Многолетние наблюдения показали противоречия: в дискурсе наличествуют нормативные формулы приветствия, обращения, прощания, совета, похвалы, поощрительного замечания и др.; однако в то же время обычный урок изобилует этикетными лакунами, недопустимыми обращениями, инвективами, ироническими замечаниями по поводу физических и умственных недостатков отдельных учеников и др. Интонационная распушенность, нервозность, ненормативное жестовое поведение – все это снижает общий культурно-речевой уровень педагогического взаимодействия.

Можно убедить учителя в коммуникативной эффективности фатических речевых жанров, показать, каков механизм возникновения модальности заинтересованности, на чем основан эффект коммуникативного удовольствия.

Вопросительные высказывания являются одной из самых частотных речевых форм реализации педагогического общения. Следовательно, вопрос как лингвистическое явление представляет собой интерес для изучения педагогического дискурса. Умение учителя формулировать вопросы является составляющей профессионализма педагога и в то же время одним

из самых сложно формируемых умений. Вопросительное высказывание как коммуникативная единица имеет конструктивное, определяющее значение в организации педагогического диалога и функционирует в речи обучающего как регулятор не только диалога, но и поведения обучаемых.

К способам регулярной организации взаимодействия в педагогическом диалоге посредством вопросительных высказываний относятся: повторы, другие грамматические средства выражения, среди которых парцелляция, сегментация, обращения, именная тема и т. д.

Таким образом, педагогическое коммуникативное взаимодействие требует осознанного речевого поведения обучающего: осуществления речевого воздействия тактично, лояльно, в смягченном поле директивности, с соблюдением норм речевого этикета, с учетом психических характеристик личности ребенка, запрета на речевую агрессию как на иллокутивное преступление обучающего, педагогической рефлексии, толерантности и самоконтроля речевого поведения обучаемого.

В качестве приемов реализации тактик при вербальной коммуникации выступают речевые средства разных уровней.

Так, при реализации стратегии отказа в выполнении просьбы может быть применена одна из следующих тактик, каждая из которых, в свою очередь, может быть сформулирована различными языковыми средствами:

а) выдать себя за некомпетентного человека (неспособность выполнить просьбу);

б) ссылка на занятость (невозможность выполнить просьбу в данное время);

в) отказ без мотивировки (нет, потому что нет);

г) уклонение от прямого ответа (ни да ни нет) и др.

В любом случае инициатора просьбы (= говорящего, «просителя») ждет коммуникативная неудача: он получит отказ, его коммуникативная цель (получить согласие на выполнение просьбы) не будет достигнута.

Таким образом, *коммуникативная стратегия* – это теоретическое «выстраивание» модели взаимодействия, а *тактика* – это практическое воплощение такого взаимодействия [12; 13; 14; 15].

УЧЕНИЕ О ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Понятие языковой личности

С античности проблема «язык и личность» вызывала интерес лингвистов. В европейском языкознании она возникла при рассмотрении социальной природы языка, соотношения языка и речи, языка индивида и коллектива (В. Гумбольдт, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, Э. Сепир); большой вклад в разработку данной проблемы внесли видные русские лингвисты А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, Р. А. Будагов и другие ученые.

Среди лингвистических исследований, посвященных проблеме языковой личности, на современном этапе можно отметить ряд основных направлений:

- разработка модели языковой личности (Ю. Н. Караулова, Г. И. Богина, С. Г. Воркачева);

- анализ языковой личности как *homo loquens* (Г. В. Ейгер, С. В. Лебедева, И. А. Раппопорт, А. А. Залевская). Рассмотрение языковой личности как носителя национального языка и культуры (Н. В. Уфимцева, Н. Л. Чулкина, В. М. Богуславский);

- выделение социолингвистического или психологического подтипа – языковая личность ребенка, интеллигента, жителя деревни, ведущего и т. д. (А. В. Захарова, Л. П. Крысин, Г. Н. Беспмятнова, Т. А. Ивушкина, М. В. Ляпон);

- переход от языковой личности к речевой личности (Л. П. Клобукова, Е. Ю. Прохоров, В. В. Красных) и др.

Термин «языковая личность» был введен в научный оборот В. В. Виноградовым в 1930-х гг. в книге «О языке художественной прозы» [16]. Он исследовал две ипостаси художественной языковой личности – личность автора и личность персонажа. В. В. Виноградов отмечал, что «памятник – не только одно из произведений коллективного языкового творчества, но и отражение индивидуального отбора и творческого преобразования языковых средств своего времени в целях эстетически действительного выражения замкнутого круга представлений и эмоций. И лингвист не может освободить себя от решения вопроса о способах использования преобразующей личностью того языкового сокровища, которым она может располагать» [16].

И. Т. Вепрева считает коррелирующими понятиями языковой личности термины «говорящий», «субъект речевого общения», «коммуникант», «индивид» [17].

Как отмечают исследователи, само понятие «языковая личность» до сих пор не является точно определенным, что связано со сложностью и многоуровневостью самой проблемы.

В языковой личности преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека.

В лингвистике под «языковой личностью» понимается личность речевая – человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т. е. комплекс психофизиологических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения.

В отечественной лингвистике наиболее известна концепция языковой личности Ю. Н. Караулова. В понимании Ю. Н. Караулова языковая личность предстает как *homo loquens* вообще, а сама способность пользоваться языком – как родовое свойство человека (*homo sapiens*). Под языковой личностью в данной концепции понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [18].

Так, основным положением философского подхода к анализу языковой реальности в концепции А. В. Пузырева является понимание того, что за каждой личностью стоит культура общечеловеческая как нечто универсальное, всеобщее; национальная – как общее; социальная, профессиональная – как нечто особенное; индивидуальная – как неповторимое, единичное [19, с. 54].

В соответствии с указанными «ступенями сущности человека» А. В. Пузырев выделяет:

- личность мыслительную (точнее – мыслящую);
- языковую личность (точнее – владеющую определенным языком) как общее;
- личность речевую (говорящую);
- личность коммуникативную (точнее – коммуницирующую).

Ученые выделяют следующие основные сущностные характеристики языковой личности: языковая способность, языковое сознание, коммуникативная потребность. Языковая способность состоит из следующих компонентов: фонетического, морфологического, синтаксического и лексического. Языковая способность и коммуникативная потребность являются предпосылками для осуществления общения. Успешность речевого общения зависит от способности общающихся организовывать свое речевое и неречевое поведение согласно задачам общения, т. е. речь идет о коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция выступает проявлением языкового сознания в выборе средств общения в конкретной коммуникативной ситуации.

Языковая личность является носителем языкового сознания. Языковое сознание – это опосредованный языком образ мира той или иной культуры. Языковое сознание личности реализуется в речевом поведении, которое определяется коммуникативной ситуацией, языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, мировоззрением и т. д. Языковое сознание – это «субъективная форма человеческой жизнедеятельности

по отношению к объективному миру, высшая форма нервной деятельности языковой личности, совокупность психических и ментальных систем, а также когнитивных способностей человека» [20, с. 44].

Маркина Н. А. считает, что рассмотрение языковой личности как объекта лингвистического изучения позволит системно рассматривать взаимодействие всех функциональных языковых свойств, т. к. в ее понимании личность – это «средоточие и результат социальных законов, продукт исторического развития этноса, создатель и пользователь знаковых, т. е. системно структурных по своей природе образований» [21].

К языковой личности как к задаче исследования, объекту изучения и как исследовательскому приему можно подойти с разных позиций:

- 1) с позиции психолингвистики – от психологии языка и речи;
- 2) с позиции лингводидактики – от закономерностей изучения языка;
- 3) от изучения языка художественной литературы.

Таким образом, неоднозначность термина определяется различными подходами к языковой личности как к объекту исследования.

В последние годы ученые пытаются разработать интегральное понятие языковой личности, которое представляется более перспективным, так как в нем возможным станет объединение четырех основополагающих свойств языка и четырех лингвистических парадигм: язык историчен, психичен, системен, социально обусловлен.

По мнению И. Г. Ольшанского, современные понятия «языковая личность», «дискурс», «концепт» имеют «интегральный характер и подтверждают тенденцию современного языкознания к синтезу, междисциплинарной интеграции знания, расширению и укрупнению объекта исследования – в отличие от тенденции прошлых веков к атомизму, детальному анализу, чрезмерной дифференциации». В современной лингвистике формируется новое направление исследований в области языковой личности – «лингвоперсоналия» (В. П. Нерознак) или «лингво-портретология» [22, с. 112–116].

Языковая личность рассматривается с позиций психолингвистики, прагматики, лингвокультурологии, когнитологии, прагмалингвистики, этнолингвистики, лингвистики текста, социоллингвистики и других антропоцентрических направлений. Изучение языковой личности на пересечении различных областей науки обуславливает сложность и неоднозначность подходов к определению, структуре, критериям и способам описания данного понятия.

Структура языковой личности

Если говорить о структурной модели языковой личности, то школа Ю. Н. Караулова выделяет три ее элемента: 1) вербально-семантический, 2) лингво-когнитивный и 3) мотивационный.

Критериями выделения данных элементов являются типовые коммуникативные модули, присущие вербальной коммуникации – слова, обобщенные понятия – концепты и коммуникативно-деятельностные потребности, а также характеристики взаимодействия между этими модулями.

Вербально-семантическое измерение языковой личности определяется собственно ее лексиконом, т. е. полным набором лексических единиц, которые она применяет в своих коммуникативных практиках, а также способами пользования этим лексиконом в реальных ситуациях общения.

Лингво-когнитивное измерение определяется способами вербализации личностью характеристик окружающей ее природной и социальной реальности. В процессе социализации индивид формирует свое мировоззрение, целостную картину мира и причинно-следственные связи внутри нее. Это серьезная когнитивная деятельность, результатом которой является присущая личности система концептов – выраженных в вербальной форме понятий и категорий, характеризующих ее миропонимание и мирообъяснение.

Мотивационное, или прагматическое, измерение языковой личности определяется целями и задачами коммуникатора, его интересами, мотивами и конкретными коммуникативными установками. Именно мотивированность коммуникативного субъекта, которая представляет собой единицу прагматического уровня языковой личности, служит наиболее существенным фактором, обуславливающим ее индивидуальные особенности.

Свойства языковой личности коммуникатора

Отправитель и получатель информации в системе коммуникации осуществляют общую базовую функцию и должны отвечать общим требованиям: иметь хотя бы минимальный уровень гуманитарных знаний; понимать общий символичный язык (код); иметь ключи для кодирования и декодирования информации; изъявлять взаимное желание к установлению и поддержанию коммуникаций. Кроме того, они должны обладать так называемыми фоновыми знаниями коммуникантов – знаниями окружающей действительности, социальных ценностей общества, культуры и т. п.

Коммуникатор – человек, влияющий на партнеров по общению адресно и целесообразно, подбирая действия, слова, интонации и формулировки, для того чтобы получить нужную реакцию или ответ. Коммуникатор входит в общение, имея свои, определенные и заранее сформулированные мысли. Путем изменения коммуникативных потоков коммуникаторы воздействуют на ценностные и мотивационные установки коммуниканта и пытаются достичь изменения в поведении аудитории. Коммуникатор, ставящий цель овладеть конкретной аудиторией, должен определить ее социальную ориентацию, знания и интересы. В зависимости от этого подбираются форма информации, ее объем и структура,

а также средства ее передачи. Причем не любая информация служит реализации основной цели коммуникации – передаче содержательной информации. Одна часть информации является фоновой, другая несет лишь эмоциональный заряд, третья – ассоциативную функцию, напоминая о чем-либо, вызывая нужные для данного случая ассоциации.

Важными свойствами коммуникатора являются его кредитность, надежность, престижность. **Кредитный коммуникатор** воспринимается как заслуживающий доверия эксперт, к мнению которого можно прислушиваться. Если коммуникатор не пользуется доверием аудитории, уважением, интересом, исходящая от него информация будет воспринята и понята искаженно независимо от реального содержания текста.

Не менее важен для положительного восприятия коммуникатора фактор **привлекательности**. Средства привлечения внимания адресата могут содержаться и в самом речевом произведении, и за пределами, например, при использовании таких носителей, как престижные средства массовой информации. Также привлекательность – это степень приближения к тому типу внешности, который максимально одобряется той аудиторией, на которую распространяется информация. Кроме того, чем выше социальный статус источника информации, тем более благожелательно принимается сообщение.

Выделяются следующие типы коммуникаторов: люди престижа и лидер мнений. Люди престижа – те, кто определяют содержание и каналы передачи информации. Лидер мнений (ключевой коммуникатор) – член общества, находящийся в постоянном контакте с людьми и выступающий посредником между средствами массовой информации и коммуникантом. Лидер мнений, интерпретируя полученное сообщение, воздействует на аудиторию. Наиболее распространенные типы ключевых коммуникаторов: менеджер по связям с общественностью, имиджмейкер, пресс-секретарь, рекламист и т. д.

У каждого коммуникатора вырабатывается свой собственный «коммуникативный стиль»: *доминантный, демократический, аргументативный, спокойный, внимательный, открытый и пр.*

Основная задача менеджера по связям с общественностью как профессионального коммуникатора – выделить целевую аудиторию (кому мы интересны?); создать ключевое сообщение (что привлекает целевую аудиторию в нашем объекте?); выбрать канал коммуникации (как передать в ключевом сообщении нужные нам характеристики?). Такой вид коммуникационной деятельности получил название стратегической коммуникации. **Стратегическая коммуникация** включает в себя следующие этапы: определение проблемы; планирование и программирование; действия и коммуникация; оценка программы.

Особую специфику имеют коммуникаторы в массовой коммуникации – это коллективы и группы людей, в задачу которых входит подготовка доступных и понятных массовой аудитории информационных сообщений.

ТЕКСТ КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА КОММУНИКАЦИИ

Лингвистика текста как отдельная научная дисциплина

В лингвистике известна фраза американского лингвиста, основоположника генеративной лингвистики **Ноама Хомского**. Она звучит следующим образом: англ. *Colorless green ideas sleep furiously*. Перевод: *Бесцветные зелёные идеи спят яростно*. Имеет ли смысл данное предложение? Эта известная синтаксическая модель Хомского, призванная иллюстрировать возможность грамматической корректности при семантической абсурдности высказывания. С точки зрения грамматики и английское предложение, и русский перевод построены правильно, однако они бессмысленны, по мнению Хомского. Хотя существуют и другие интерпретации этой модели предложения, например, известно опровержение **Романа Осиповича Якобсона**, российского и американского лингвиста, педагога и литературоведа, одного из крупнейших лингвистов XX века. Он считает, что «грамматически корректное предложение может быть прочитано как семантически значимое». Но мы не будем сейчас углубляться в научные исследования. Нас прежде всего интересует невозможность использования данного рода выражений *в коммуникативном процессе* как средства передачи информации, а значит, они являются *коммуникативно непригодными*, то есть не могут служить единицами *текста*.

Лингвистика текста (ЛТ) – направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам. Важнейшая собственно лингвистическая *причина* возникновения ЛТ – невозможность адекватно объяснить некоторые языковые явления при опоре на *традиционный понятийный аппарат*, ориентированный на анализ предложения.

В 1952 г. увидела свет известная работа американского лингвиста **Зеллига Харриса** «Анализ дискурса». Именно с этого труда началась современная ЛТ. Некоторые высказывания Харриса с годами приобрели статус крылатых: «*Язык выступает не в виде несвязных слов или предложений, а в виде связного текста, от одного слова до десятитомного труда*».

На первом этапе своего развития, в 60-х гг. XX в., ЛТ в основном изучала способы сохранения связности и понятности текста, распределение *темы* и *ремы* высказывания в соответствии с требованиями актуального членения предложения. Успешному развитию этих исследований способствовали работы известных русских и зарубежных лингвистов: *А. М. Пешковского, Л. В. Щербы, В. В. Виноградова, чешского лингвиста В. Матезиуса, швейцарского лингвиста Ш. Балли и др.*

Связи лингвистики текста с различными языковедческими дисциплинами очевидны. Она связана с лексикологией, семасиологией, лингвостилистикой, синтаксической теорией. У лингвистики текста есть как и общие с другими языковыми дисциплинами черты, так и свои специфические признаки. Главным образом это касается методики исследования. Для лингвистики текста характерно объяснение лингвистических фактов не только с помощью лингвистических же фактов (сочетаемости языковых знаков, их распределения в речевой цепи), но и широкое привлечение экстралингвистических факторов.

К ним относятся *ситуации порождения и восприятия текста, коммуникативной и прагматической установки автора, соотнесение писателем созданной в тексте модели мира с самим этим миром*. Лингвистика текста интегрирует также данные смежных наук – философии, логики, психологии и др.

Можно выделить несколько направлений, по которым развивается в настоящее время лингвистика текста:

1) изучение текста как системы высшего ранга, основными признаками которой являются целостность и связность;

2) построение типологии текстов по коммуникативным параметрам и соотнесенным с ними лингвистическим признакам (понимаемым широко в единстве плана выражения и плана содержания);

3) изучение единиц, составляющих текст;

4) выявление особых текстовых категорий;

5) определение качественного своеобразия функционирования языковых единиц различных уровней под влиянием текста, в результате их интеграция текстом;

6) изучение межфразовых связей и отношений.

Лингвистика текста изучает различные аспекты текста, а именно: 1) *онтологический аспект* (характер существования текста, его статус, отличие от устной речи); 2) *гносеологический аспект* (характер отражения объективной действительности в тексте, а в случае художественного текста – характер отражения реального мира в идеальном мире эстетической действительности); 3) *собственно лингвистический аспект* (характер языкового оформления текста); 4) *психологический аспект* (характер восприятия текста); 5) *прагматический аспект* (характер отношения автора текста к объективной действительности и к содержательному материалу).

Определения понятия «текст»

Различные определения текста приводятся в книге **И. Р. Гальперина** «Текст как объект лингвистического исследования», а также в работах других авторов.

Текст – это некое упорядоченное множество предложений, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определенным образом организованную и направленную информацию. **Текст** есть продукт устной или письменной речи. В узком понимании текст – это фиксированное на письме речетворческое произведение, обладающее завершенностью и графическим воплощением, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку.

Приводится и широкое понимание текста: «**Текст** есть сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство» [23]. Такое определение может быть применимо для определения объектов разной сложности, не только текстов (например, ССК, ССЦ и т. д.).

Углубление знаний о тексте, подход к тексту с различных точек зрения, естественно, приводят к появлению новых определений текста. Объект такой высокой сложности, как текст, может быть предметом различных подходов. Отдавая предпочтение тому или иному определению, следует руководствоваться направлением исследования.

Существуют различные концепции, в которых понятие «текст» интерпретируется по-разному, в зависимости от того, какой аспект текста в них выделяется как ведущий:

1) концепции, в которых ведущим считается *статический* аспект. Эти концепции можно объединить как отражающие результативно-статическое представление о тексте. Текст понимается как информация, отчужденная от отправителя, как та единственная форма, в которой язык дан нам в непосредственном наблюдении;

2) концепции, в которых на первый план выдвигается *процессуальность* текста. Процессуальность понимается двояко: с одной стороны, как реализация речевой способности человека, с другой – учитывается, что текст есть язык в действии. Таким образом, учитывается способность языка к живому функционированию в речи;

3) концепции, акцентирующие *каузирующее* начало, то есть источник текста – речевую деятельность индивидуума. Эти концепции можно было бы назвать коммуникативными, так как они ориентируются на акт коммуникации, который предполагает наличие отправителя и получателя;

4) стратификационные концепции, рассматривающие текст как *уровень языковой системы*. Включение текста в иерархию языковых уровней предполагает рассмотрение некоего абстрактного текста (алгоритма его порождения, моделей, схем) и текста в конкретной реализации.

Таким образом, различный угол зрения определяет возможность рассмотрения текста как некоторой абстрактной схемы, модели сложного законченного целого и как конкретной реализации этой модели.

Общая характеристика текста как речевой и языковой единицы

Функциональный аспект в изучении языка привел к выделению коммуникативной единицы высшего порядка, с помощью которой осуществляется речевое общение. Это текст. В рамках структурно-семантического подхода к изучению синтаксиса главной коммуникативной единицей считалось предложение. Текст принадлежит и речи, и языку.

Принадлежность *речи* обусловлена первичными прагматическими факторами: это определенная целевая установка (зачем, для чего создается текст) и определенные речевые ситуации для реализации текста.

Принадлежность *языку* объясняется типологическими признаками речевых ситуаций, которые проявляются в текстах: это композиционные и языковые особенности текстов различных функционально-стилевых типов.

Коммуникативность текста понимается как обращенность его к читателю. Так рождается взаимосвязанная триада: *автор* (производитель текста) – *текст* (материальное воплощение замысла автора) – *читатель* (интерпретатор текста). Таким образом, текст – это и результат деятельности автора, и материал для деятельности читателя.

Любой текст рассчитан на чье-либо восприятие. Правильность восприятия текста связана не только со словесно выраженным знанием, но и с *пресуппозицией* (пре- – лат. *prae-* – впереди, перед, *supposition* – предположение), которая является компонентом смысла текста и в основе которой лежат словесно не выраженные фоновые знания (предварительные знания). **Фоновые знания** – это знания реалий и культуры, которыми обладают пишущий и читающий до восприятия соответствующего текста. Фоновые знания весьма разнообразны. Так, различают *социальные* фоновые знания, известные всем участникам речевого акта до начала сообщения; *индивидуальные*, известные только двум участникам диалога до начала сообщения; *коллективные*, известные членам одного профессионального коллектива, одних социальных отношений и др.; *жизненные, научные, литературно-художественные* и т. п.

Так, например, для полного понимания смысла стихотворения *Наума Коржавина* необходимо предварительное знание отрывка из поэмы Н. А. Некрасова «Есть женщины в русских селеньях...» из поэмы «Мороз, Красный нос»):

*Столетье промчалось. И снова,
Как в тот незапамятный год,
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет.
Ей жить бы хотелось иначе,
Носить драгоценный наряд,
Но кони все скачут и скачут,
А избы горят и горят.*

Если у читающего (слушающего) есть фоновые знания, восприятие смысла текста будет успешным. В противном случае этого не произойдет.

Итак, *текст* – это высшая коммуникативная единица, которая состоит из коммуникативно-функциональных элементов, организованных в систему для осуществления коммуникативного намерения автора текста в соответствии с речевой ситуацией.

Текст имеет свою микро- и макросемантику, микро- и макроструктуру. Семантика текста обусловлена коммуникативной задачей передачи информации (отсюда текст – это информационное целое); структура текста определяется особенностями внутренней организации единиц текста и закономерностями их взаимосвязи (отсюда текст – это структурное целое).

Единицами текста на семантико-структурном уровне являются *высказывание, межфразовое единство (ССЦ), фрагменты-блоки*.

На композиционном уровне выделяются *абзацы, параграфы, главы, разделы, подглавки* и др.

Для определения механизмов образования текста необходимо понять смысл таких понятий, как *прагматическая установка текста* и *прагматическая установка автора*.

Прагматическая установка текста исходит из самого текста – его назначения, вида, жанра. Например, автор, приступающий к написанию учебника, заранее знает, каков будет объем текста, какие вопросы и проблемы надо осветить, какова будет структура будущего текста, каковы сложившиеся в практике жанровые особенности учебной литературы и методические приемы подачи материала. Она, т. е. прагматическая установка текста, и определяет форму текста, отбор материала, общую стилистику и др. Однако автор как конкретный субъект, подчиняясь общим правилам построения текста данной направленности, вносит свои, личностные коррективы в построение текста, т. е. осуществляет свою, авторскую прагматическую установку.

Личностное начало в большей степени, естественно, проявляется в художественном тексте, нежели в тексте учебном и тем более в справочном, инструктивном и др.

Даже в построении абзаца можно обнаружить различия в целеустановках – текстовой и авторской. Например, абзац с точки зрения законов построения текста должен совпасть с ССЦ, т. е. стать семантически и структурно завершенной единицей. Однако, подчиняясь прагматической установке автора, абзац может разорвать межфразовое единство, преследуя цели эмоционального, эмфатического плана, или, наоборот, объединить несколько межфразовых единств в один большой абзац.

Таким образом, в результате взаимодействия двух прагматических установок в тексте обнаруживаются два вида членения: *объективное членение*, подчиненное законам построения текста, и *субъективное членение*, связанное напрямую с деятельностью автора. В последнем случае установка

текста и установка автора расходятся, и автор намеренно использует данный прием с целью более эффективного воздействия на читателя. В частности, это сказывается на особенностях абзацного членения текста, всецело подчиненного авторской установке.

Прагматический анализ лежит в основе теории *дискурса*. Дискурсом (от франц. discours – речь) в настоящее время считается связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами – психологическими, социокультурными и др. Метафорически *дискурс* – это речь, погруженная в жизнь.

Признаки текста

Среди различных признаков текста конструктивными, по мнению специалистов, являются целостность и связность. Целостность текста осуществляет его содержательную и коммуникативную организацию, а связность – структурную. Поэтому говорят о содержательной целостности и структурной связности.

Целостность определяет текст как смысловое единство с определенным тема-рема-тическим содержанием. Она формируется на основе объединения высказываний через *известное (тему)* и *новое (рему)*. В случае разрушения смысловой целостности текст, правильный с формальной стороны, распадается, становится непонятным и, в конечном счете, обесмысливается.

Связность – это способ объединения основных единиц текста эксплицитно (с помощью языковых средств) или имплицитно (с помощью логико-интонационных средств). Непоследовательность может привести к нарушению связности.

Пример текста: *Сегодня я взглянул на небо. Все оно было в черных тучах. Горячий пар полезно вдыхать при насморке. Насморк – верный признак гриппа. Грипп возбуждают вирусы. Вирусы исследуют в лабораториях.*

Логическая последовательность – это результат развития замысла в пределах текста, который реализуется в его структурных особенностях, соответствующих композиции основных типов речи.

Завершенность текста означает исчерпанность в развитии темы текста, что приводит к его законченности.

Целостность и связность текста достигаются с помощью *средств межфразовой связи*. Их можно разделить на две группы:

1) средства связи, общие как для соединения частей сложных предложений, так и для соединения самостоятельных предложений;

2) средства связи, используемые только для соединения предложений и называемые *собственно межфразовыми средствами связи*.

К первой группе относятся: *союзы, частицы и вводно-модальные слова; единство видовременных форм глаголов-сказуемых, местоименная и синонимическая замены* и др.

К собственно межфразовым средствам связи относятся: *слова и словосочетания, не раскрывающие своей семантики в пределах предложения: лексический повтор, простые нераспространенные двусоставные и односоставные предложения, отдельные вопросительные и восклицательные предложения* и др.

Рассмотрим на примере текста средства межфразовой связи первой группы.

1.1. Союзы, частицы, служебные и вводно-модальные слова

Общая функция союзов как средств межфразовой связи заключается в конкретизации отношений между самостоятельными предложениями. Внутри сложносочиненного предложения союз *и* обычно указывает на временную связь событий. Это можно проиллюстрировать следующим примером:

Четыре дни бились и боролись козаки, отбиваясь кирпичами и камнями. Но истощились запасы и силы, и решился Тарас пробиться сквозь ряды. И пробились было уже козаки, и, может быть, еще раз послужили бы им верно быстрые кони, как вдруг среди самого бега остановился Тарас и вскрикнул: «Стой! вытала люлька с табаком; не хочу, чтобы и люлька досталась вражьим ляхам!». И нагнулся старый атаман и стал отыскивать в траве свою люльку с табаком, неотлучную спутницу на морях, и на суше, и в походах, и дома. А тем временем набежала вдруг ватага и схватила его под могучие плечи. (Н. В. Гоголь).

Использование различных союзов как средств межфразовой связи в данном тексте придает повествованию выраженный экспрессивно-эмоциональный характер.

Частицы и вводно-модальные слова типа *ведь, вот, вот и, итак, следовательно, таким образом, во-первых, во-вторых, наконец* и др. связывают открываемое ими предложение либо с одним из предыдущих, либо с группой предложений. Наиболее употребительные среди них частицы *ведь* и *вот*. Использование частиц и вводно-модальных слов в качестве средств межфразовой связи зависит от стиля речи и от ее вида (монолог, диалог), а также от темы и идеи произведения. В научном стиле частица *вот* употребляется главным образом для введения иллюстраций, примеров. Так, она нередко используется в предложениях типа: *Вот – кусочек той сцены..., Вот иллюстрации...* и т. п. Предложения с этой частицей могут быть связаны причинно-следственными отношениями, причем она придает смысловой связи предложений более эмоциональный, энергичный характер.

Одним из важнейших средств межфразовой связи, определяющих общую грамматическую связность текста, является *единство видо-временных форм глаголов-сказуемых*. При описании явлений одного смыслового плана

(пейзаж, обстановка, характеристика лица) глаголы-сказуемые обычно выражаются формами одного и того же вида и времени. При этом, при описании обстановки, пейзажа, привычек человека, признаков явлений, длительных процессов, как правило, используются *глаголы несовершенного вида* прошедшего или настоящего времени. Такие формы находим и в приведенном примере текста (употребляются глаголы НСВ прошедшего времени: *бились, боролись, истощились, послужили, набежала* и т. д.).

1.2. Местоимения и числительные

Среди средств связи самостоятельных предложений наиболее широко распространены личные местоимения *он, она, оно, они* и притяжательные *его, ее, их*. В любом тексте если не второе, то третье, четвертое предложение обязательно связывается с предыдущим при помощи этих местоимений. В данном тексте последнее предложение связано с предыдущим местоимением в родительном падеже (*схватила его*).

Из собственно межфразовых средств связи остановимся более подробно на *лексическом повторе*. Он является выразителем актуального, или смыслового, членения речи. В качестве повтора может быть использовано одно и то же слово или словосочетание. Приведем в качестве примера небольшой лингвистический эксперимент известного отечественного языковеда **Л. И. Лосевой**. В качестве исходного ею было взято первое предложение из рассказа А. П. Гайдара «Горячий камень». Для развертывания «зачина» к нему присоединялись экспериментатором предложения, начинающиеся одним из слов, взятых из этой первой фразы. В результате были получены следующие текстовые фрагменты.

Вариант первый. «Жил на селе одинокий **старик**. **Старик** был слаб и нуждался в постоянном уходе. Ухаживать за ним было некому...»

Вариант второй. «Жил на селе **одинокий** старик. **Одиноким** он был потому, что жена его была убита фашистской бомбой в первые дни войны и дети не вернулись с фронта...»

Вариант третий. «Жил **на селе** одинокий старик. **На селе** он жил с первого дня своего рождения...»

Вариант четвертый. «**Жил** на селе одинокий старик. Жил он не много не мало, а 83 года. **Жил** он и плохо и хорошо – по-всякому бывало...»

Таким образом можно создавать тексты любой протяженности. При этом в каждом варианте текста присутствует своя коммуникативная установка, свое специфическое смысловое направление раскрытия темы [24; 25].

КОМПОНЕНТЫ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ

Составляющие коммуникативной ситуации. Понятия кодирования и декодирования

В самом общем виде коммуникативная ситуация предполагает наличие и движение (трансформационную активность) следующих компонентов: *отправитель (источник)*, цель которого заключается в том, чтобы оказать то или иное воздействие на получателя, передает определенное сообщение. Сообщение может быть закодировано с помощью вербальных (невербальных) знаков, символов, содержащих те или иные смыслы. Получателю для понимания смысла передаваемого сообщения необходимо его раскодировать (*декодировать*). Коммуникация предполагает и обратную связь, благодаря которой отправитель убеждается, что сообщение дошло до заявленного адресата и соответствующим образом проинтерпретировано.

В качестве источника (*отправителя, адресанта*) могут выступать отдельные индивиды, группы людей, общественные институты (государственные учреждения, политические партии, общественные организации, фирмы и т. п.). В последнем случае мы имеем дело с абстракцией, так как конечным отправителем и получателем всегда является единичный человек.

Источник является инициатором коммуникативного процесса, который начинается только тогда, когда у отправителя возникает потребность в создании и передаче какого-либо сообщения. Создатель сообщения не всегда выступает в роли коммуникатора, непосредственно это сообщение передающего.

Отправитель пытается заранее определить, какого рода впечатление должно сложиться у получателя от переданного сообщения, т. е. как информация будет воспринята и интерпретирована получателем.

Цели *кодирования* – доведение замысла (идеи) отправителя до получателя; обеспечение такой интерпретации сообщения получателем, которая адекватна замыслу отправителя. Для этого используются системы кодов – символов и знаков, одинаково интерпретируемых обеими сторонами.

В литературе по коммуникативистике нет однозначной трактовки понятия «код». Многие авторы понимают коды как любую форму представления информации или как набор однозначных правил, посредством которых сообщение может быть представлено в той или иной форме. Человеческая речь при таком понимании также представляет собой один из кодов. Это означает, что в результате кодирования сообщение превращается в последовательность произносимых слов.

В коммуникативистике под кодированием часто понимают соответствующую переработку исходной идеи сообщения с целью ее доведения до адресата.

Декодирование – это:

- а) процесс придания определённого смысла полученным сигналам;
- б) процесс выявления первоначального смысла, исходной идеи отправителя, понимания смысла его сообщения.

То, как получатель расшифрует сообщение, в значительной мере зависит от индивидуальных особенностей восприятия информации, присущих каждому человеку. Учет индивидуальных особенностей восприятия – ключ к эффективной коммуникации (у Аристотеля есть слова о том, что лицо, к которому оратор обращается с речью, «и есть конечная цель всего»), а каждому человеку в большей или меньшей степени свойственны предвзятость, субъективность оценок, поэтому невозможно найти двух людей, абсолютно одинаково воспринявших сообщение.

Сообщение – это уже осмысленная и соответствующим образом (с помощью языка или других знаковых систем) закодированная информация. Обычно сообщения – это высказывания или тексты.

Коммуникационный канал – это реальная или воображаемая линия связи (контакта), по которой сообщения движутся от коммуникантов к реципиенту.

Каналы, интерпретируемые таким образом, можно разделить на *естественные* – каналы, возникающие в сфере полисенсорного взаимодействия человека с другими людьми и с внешним миром, и *искусственные* – линии телефонной, телеграфной, радиосвязи и пр.

Получатель (адресат) – тот (или те), кому адресовано сообщение. Получателем может быть одно лицо, группа лиц, общество в целом или какая-нибудь его часть. Когда в роли получателя выступает более чем одно лицо, его (получателя) называют аудиторией коммуникации.

Характеристики получателя являются одним из важнейших факторов, влияющих на результативность (эффект) коммуникации. Результативность коммуникации обусловлена самим источником коммуникации (его статусом, надежностью и компетентностью), характером сообщения, временем и условиями его передачи, способом кодирования.

Не менее важным условием является способность получателя воспринимать и декодировать посланное ему сообщение, т. е. распознавать и интерпретировать его смысл. Эта способность определяется компетентностью получателя, его жизненным опытом, групповой принадлежностью, ценностными ориентациями, общей культурой, социокультурными рамками, в которых осуществляется коммуникативный процесс. Реакция получателя выступает основным индикатором результативности коммуникации.

О результативности коммуникации мы можем судить по степени ее влияния на получателя, на его установки, привычки, стереотипы и т. д. Это не означает, что они обязательно должны изменить свой вектор или смениться на противоположные. Это возможно в том случае, если его взгляды и установки неустойчивы, если существуют пробелы в знаниях в соответствующих областях.

Каждая из групп требует своей стратегии, своих способов информирования и форм общения. И чем точнее будет проведена дифференциация аудитории и определены параметры целевой группы, тем успешнее будет осуществлена коммуникация.

В теории коммуникации под обратной связью понимают ответную реакцию получателя на сообщение источника. Принципиально важно для управления коммуникативными процессами то, что обратная связь представляет собой: контролирующее (регулирующее) обратное воздействие; воздействие, обусловленное передачей информации; воздействие, имеющее своей конечной целью повышение организованности системы.

При обратной связи коммуникация становится двусторонним процессом, позволяя обеим сторонам корректировать свои цели и свое поведение по отношению друг к другу, хотя обратная связь очевидна в ситуации межличностной коммуникации. Устойчивая обратная связь – условие результативной коммуникации.

Коммуникативный барьер и пути его преодоления

Под *коммуникативными барьерами* обычно понимается все то, что препятствует эффективной коммуникации и блокирует ее.

Возможно выделение различного числа коммуникативных барьеров:

- 1) дискомфорт физической среды, в условиях которой воспринимается сообщение;
- 2) инерция включенности, т. е. озабоченность слушателя иными проблемами;
- 3) стереотипизированность сознания, амбициозность;
- 4) языковой барьер – существенное различие словарного запаса, лексикона коммуникатора и коммуниканта;
- 5) профессиональное неприятие – некомпетентное вторжение коммуникатора в профессиональную сферу коммуниканта;
- 6) неприятие образа коммуникатора.

В коммуникативной лингвистике часто выделяют четыре типа барьеров:

- 1) *фонетический* – невыразительная быстрая или медленная речь, акцент, речь с большим количеством звуков-паразитов и т. п.;
- 2) *семантический* – различие в системах значений слов;
- 3) *стилистический* – несоответствие стиля речи коммуникатора и ситуации общения или стиля общения и психологического состояния партнера по общению;
- 4) *логический* – сложная, непонятная или неправильная логика рассуждений.

Главная причина возникновения коммуникативных барьеров – сам человек. «Человеческие» барьеры коммуникации можно разделить на психофизиологические и социокультурные.

Практические пути преодоления барьеров можно сформулировать следующим образом:

1) никогда не следует настаивать на том, что единственно правильными являются только те представления, которые сложились в данной культуре;

2) важно иметь правильное представление о психологии и культуре людей, с которыми осуществляется общение; именно в неверной оценке этого кроются причины большинства коммуникативных неудач;

3) необходимо рассматривать сообщения с точки зрения получателей, фокусировать внимание на получателе сообщения, его интересах, чувствах, приоритетах;

4) нужно использовать различные средства доставки сообщения;

5) следует добиваться обратной связи и в процессе коммуникации сверять свои действия с ответной реакцией получателя. Практически для всех людей важно уметь общаться таким образом, чтобы их правильно понимали, чтобы их слова не наталкивались на стену непонимания, чтобы их слушали и слышали. Для многих людей умение «донести» свое мнение, точку зрения, свои знания до партнера – часть профессии, поэтому они должны уделять первостепенное внимание проблеме коммуникативных барьеров и совершенствованию практических навыков их преодоления.

ТИПЫ ТЕКСТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАГМАТИКИ

Функциональный и прагматический аспекты в изучении текста

Признавая объективную необходимость многоаспектного изучения текста, можно выделить основные аспекты, связанные с характеристикой текста как цельного литературного произведения, как динамической коммуникативной единицы высшего уровня. Понимание текста как «текста в действии» приводит к выдвиганию на первый план его функционального аспекта, а ориентация текста на коммуникативный процесс акцентирует внимание на прагматике текста.

Функциональный анализ предполагает учет предварительной обусловленности авторского выбора тех или иных средств выражения смысловой структуры текста его видовой и жанровой целеустановкой. При этом сам выбор вида и жанра текста диктуется условиями реальной коммуникации (коммуниканты, предмет коммуникации, средства коммуникации и т. п.). Таким образом, функциональный анализ учитывает *экстра- и интратекстовые признаки*. Функциональный анализ заключается еще и в том, что отдельные компоненты текста рассматриваются с точки зрения их роли в организации целого текста. Следовательно, функциональный анализ помогает вскрыть собственно содержательные качества текста. Дело в том, что языковые знаки в тексте конкретизируют свое значение, будучи соотносены с другими языковыми знаками, они вступают с ними в особые, свойственные данному тексту отношения; актуализируется, например, одно из возможных значений слова или слово меняет вообще свое значение под влиянием контекста. При функциональном анализе учитываются и авторское отношение к сообщаемому, авторское намерение (интенция) и пр.

Прагматический аспект включает вопросы, связанные с субъектом (автором текста), адресатом (читателем) и – главное – с их взаимодействием в акте коммуникации. **Субъект речи** (автор текста) определяет:

- 1) цели и задачи сообщения (например, информирование, волеизъявление, инструктирование и т. д.);
- 2) тип речевого поведения;
- 3) отношение к сообщаемому, его оценку (или отсутствие таковой);
- 4) акценты при конструировании текста сообщения.

Адресат речи (читатель текста): 1) интерпретирует текст, в том числе косвенные и скрытые смыслы, 2) испытывает воздействие – интеллектуальное, эмоциональное, эстетическое.

Прагматический анализ вскрывает эти взаимодействия автора и читателя. Он лежит в основе теории дискурса. *Дискурсом* (от франц. discours – речь) в настоящее время считается связный текст в совокупности

с экстралингвистическими факторами – психологическими, социокультурными и др. Разграничение понятий «дискурс» и «текст» базируется на противопоставлении процесса речевой деятельности и ее результата. Дискурс понимается именно как процесс, связанный с реальным речепроизводством, текст же связывается с результатом этого процесса. Кроме того, разграничение может быть определено и формами речи: термин «дискурс» чаще применяют к произведениям устной речи, а термин «текст» – к произведениям письменной речи. «Дискурс» в западной терминологии может означать вообще любую речь.

Типы текстов. Тексты нехудожественные и художественные

Типология текста, несмотря на свое центральное положение в общей теории текста, до сих пор еще разработана недостаточно. Не определены еще общие критерии, которые должны быть положены в основу типологизации. Главная трудность заключается в том, что при текстовой дифференциации неправомерно исходить из какого-либо одного критерия. Подавляющее большинство авторов, занимающихся проблемами текста, при учете факторов реальной коммуникации соответственно сферам общения и характеру отражения действительности первоначально делят все тексты на **нехудожественные и художественные**.

Нехудожественные тексты характеризуются установкой на однозначность восприятия; художественные – на неоднозначность. Тексты по форме представления могут быть устными (в основном в разговорно-бытовой сфере общения) и письменными (в сферах официального, специального и эстетического общения). В качестве *сущностных признаков* художественной и нехудожественной коммуникации чаще всего называют: 1) присутствие/отсутствие непосредственной связи между коммуникацией и жизнедеятельностью человека; 2) отсутствие/наличие эстетической функции; 3) эксплицитность/имплицитность содержания (отсутствие/наличие подтекста); 4) установка на однозначность/неоднозначность восприятия; 5) установка на отражение реальной/нереальной действительности (художественные тексты представляют не модель реальной действительности, а сознательно конструируемые возможные модели действительности).

Первые позиции в данном перечне занимают признаки нехудожественных текстов, вторые – текстов художественных. Художественные тексты имеют свою типологию, ориентированную на родо-жанровые признаки. Нехудожественные тексты имеют свою частную типологию: тексты массовой коммуникации; научные тексты; официально-деловые тексты. Художественный текст строится по законам ассоциативно-образного мышления, нехудожественный – по законам логического мышления.

В художественном тексте за изображенными картинами жизни всегда присутствует *подтекстный, интерпретационный функциональный план, «вторичная действительность»*.

Нехудожественный текст, как правило, *одномерен и однопланов*, действительность *реальна и объективна*. Художественный текст и нехудожественный обнаруживают разные типы воздействия – на эмоциональную сферу человеческой личности и сферу интеллектуальную; кроме того, в художественном изображении действует закон психологической перспективы. Наконец, различаются эти тексты и по функции – коммуникативно-информационной (нехудожественный текст) и коммуникативно-эстетической (художественный текст). Художественный текст строится на использовании образно-ассоциативных качеств речи. В *художественном* тексте средства образности подчинены эстетическому идеалу художника (художественная литература – вид искусства); для *нехудожественного* текста важна логико-понятийная, по возможности объективная сущность фактов, явлений, а для художественного – образно-эмоциональная, неизбежно субъективная.

Прагматическая направленность текстов разных стилей и жанров

При характеристике текстов по их функционально-стилевой ориентации (по их принадлежности к разным функциональным стилям) учитываются признаки *экстралингвистические* (сфера общения, отражающая сферу человеческой деятельности, и общая функция речи) и *собственно языковые* (функционально-стилистическое расслоение средств языка).

Все тексты по их функционально-стилевым и стилистическим качествам можно отнести к основным книжным стилям: *официально-деловому, научному, публицистическому, художественному*. Естественно, что их жанрово-стилистические разновидности многообразны. И степень дифференциации может быть различной. Разным видам текста, разным жанрам литературных произведений соответствуют внутренние разновидности функциональных стилей. Внутри жанров можно выделить свои разновидности, и поэтому внутренняя дифференциация стилей и текстов может оказаться многоступенчатой.

Среди *официально-деловой литературы*, которая определяет черты официально-делового стиля, выделяются тексты дипломатические, законодательные, юридические, административно-канцелярские, которые, в свою очередь, имеют жанровую дифференциацию: нота, конвенция, международный договор, заявление; закон, устав, распоряжение; протокол, докладная и т. п.

Научная (специальная) литература, ориентированная на использование научного стиля речи, также представляет сложное образование: собственно научные тексты (научно-технические, научно-гуманитарные, естественно-научные), научно-популярные; учебные. В стилевом отношении различаются и жанровые разновидности: монография, статья, тезисы, реферат, учебник, учебное пособие, сборники упражнений, задач и др.

Тексты газетно-публицистические крайне неоднородны: тексты агитационно-пропагандистские, политико-идеологические, научно-публицистические, критико-публицистические, художественно-публицистические. Все это представлено разными жанрами (призывы, воззвания, прокламации, партийные документы; репортажи, интервью, корреспонденции, статьи, обзоры, заметки; очерки, фельетоны и др.). Такие тексты сориентированы в речевом плане на газетно-публицистический стиль.

Справочная и инструктивная литература представлена разного рода словарями и энциклопедиями, инструкциями, кулинарными рецептами и т. п.

Художественная литература соответствует классическому делению на роды, представлена прозой, поэзией и драматургией, где господствует художественный стиль речи.

Выявление функционально-стилистического своеобразия разных видов текста, их стилеобразующих факторов определяет принадлежность каждого текста к тому или иному функциональному стилю.

Знание стилевой дифференциации современного русского языка, системы функциональных стилей дает основание для определения текста как функционально-стилевой категории, поскольку сами стили выявились и сформировались на базе совокупности контекстов с тождественной или близкой стилистической окраской.

При определении стилевой принадлежности текста учитываются как экстралингвистические показатели, так и собственно языковые. Важными оказываются сфера общения (деловая, специальная, политико-идеологическая, эстетическая), функция речи и текста в целом (сообщение, воздействие), назначение текста (информирование, предписание, инструктирование, обучение).

Среди показателей языково-стилистического плана учитываются общие стилевые и стилистические доминанты, из них наиболее обобщенными и типичными оказываются: абстрактность – конкретность; логичность – эмоциональность; стандартность – стилистическая маркированность; объективность – субъективность. Соответственно этим показателям определяется соотношение рационально-логических и эмоционально-риторических языковых структур, а также формы представления авторства в тексте и характер авторской модальности. Важным оказывается и характер стандартизованности речи в тексте. Естественно, что речевой стандарт противопоказан художественным текстам. Что же касается текстов иного

стилевого ориентирования, то данное качество речи в разной мере, конечно, оказывается необходимым. Без речевого стандарта, например, немислимо деловое письмо. Не чуждается стандарта и производственно-техническая литература, а также тексты инструктивного плана. Сам характер стандартизованности речи применительно к разным видам текста может претерпевать изменения принципиального характера, например, в официально-деловых и газетных текстах. В первом случае стандарт неизменен и постоянен, с большой долей традиционности; во втором случае – наблюдается большая подвижность в применении стандарта, он допускает обновление, модернизацию, постоянное варьирование, т. е. к самому стандарту применимы такие определения, как «жесткий» стандарт и «мягкий».

Учитывается и такой аспект в характеристике текста, как мера вероятности прагматической информации, спроецированной на потенциального читателя. Если эту меру вероятности прагматической (новой, полезной, воспринимаемой данным читателем) информации обозначить термином «энтропия», то по отношению к функционально разным текстам эта мера определится следующим образом: для официально-деловых текстов адекватность энтропии принципиальна, для научных – ограничена специальным кругом читателей, потому вполне предсказуема; для публицистических и газетных текстов адекватность энтропии принципиальна, но непредсказуема; для художественных – непринципиальна и непредсказуема.

Данные общие функционально-стилевые показатели текстов проявляются в совокупности типичных для каждой разновидности текста языково-стилистических средств. Эти языково-стилистические средства образуют речевые системы, которые называются функциональными стилями, которые сложились благодаря использованию языка в различных сферах человеческой деятельности. Общепонятный язык в каждом случае как бы приспособляется к нуждам данного, конкретного стиля общения и, следовательно, данного, конкретного типа текста.

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ (ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Понятие «педагогическая лингвистика». Средства установления речевого контакта

Коммуникативная лингвистика изучает дискурсивное поведение личности в социально значимых ситуациях, специфике ее дискурсивной деятельности, в аспекте языковой организации дискурса.

На данном этапе актуальна проблема проектирования педагогического дискурса, так как в ней интегрируются вопросы общения, взаимопонимания, сотрудничества, диалога.

Педагогический дискурс – это процесс коммуникативного взаимодействия учителя (преподавателя) и учащихся в профессиональной педагогической сфере; это коммуникативное событие, включающее в себя значения, общедоступные для участников коммуникации, знание языка, знание мира, установки и представления.

Изучением речи педагога наука стала заниматься в 60-х годах XX века. Это было особое направление языкознания, которое имело название *лингвистика образования*, или *педагогическая лингвистика*. Цель дисциплины – дать учителю любой специальности некий объем систематизированных знаний о языке и речи и основные умения самостоятельно анализировать лингвистические явления в целях оптимизации общения с учениками.

Предмет исследования – *лингвистический аспект взаимодействия учителя и ученика*.

Педагогический дискурс – один из типов институционального дискурса.

Речевое поведение учителя на уроке отличается стереотипностью, строгой заданностью рамками урока. Основными стратегиями педагогического дискурса являются *императивная, информативная и коммуникативно-регулирующая* при ведущей роли императивной стратегии.

Каждая стратегия реализуется с помощью целого комплекса речевых тактик, имеющих собственные средства языкового воплощения.

Например, побудительные высказывания являются основным средством реализации генеральной стратегии педагогического дискурса – императивной. Деятельность учителя на уроке в основном регулируется таким речевым актом, как побуждение, ведь одним из видов педагогической коммуникации является директивная информация, направленная на управление педагогическими ситуациями. На уроке учитель указывает учащимся, что делать: писать, слушать, отвечать, подчеркивать, активизировать свое внимание и т. д.

Большая же часть речевых тактик являются общими для всех трех стратегий речевого поведения учителя на уроке.

Важную роль в педагогическом дискурсе играют средства установления речевого контакта, которые не только составляют этикетную рамку урока, но и присутствуют фактически на каждом его этапе, а диалог учителя на уроке имеет специфические черты, которые проявляются в клишированном характере реплик, преобладании в речи стереотипных учительских вопросов и побуждений и эксплицитно выраженных средств адресации.

Выбор той или иной стратегии коммуникантами зависит как от внешних, так и от внутренних факторов. Внешние факторы могут быть обусловлены параметрами ситуации, внутренние – моральными установками, формируемыми социальным классом, культурой, средой, к которой принадлежат коммуниканты. Например, как набор речевых стратегий, вырабатываемых коммуникантами для достижения своих целей, понимаются вежливость и аргументация, где вежливость – социально значимое языковое поведение, реализуемое набором стратегий и тактик.

В повседневном взаимодействии коммуникантов возможно возникновение речевого конфликта. Использование определенных стратегий вежливости в сочетании с аргументативными стратегиями позволяет гармонизировать ситуацию речевого конфликта и способствует эффективному осуществлению интенций коммуникантов.

Вежливость является одним из ведущих прагматических факторов, определяющих характер протекания коммуникации, коммуникативной универсалией, стратегии и тактики реализации которой имеют вариативный характер в разных речевых моделях. Основными моделями вежливого поведения в институциональном дискурсе являются: для доминирующих коммуникантов – уклонение от коммуникативного конфликта, для подчиненных коммуникантов – выражение согласия.

Существует определенная зависимость между моделями речевого поведения и стратегиями их реализации. Например, модель уклонения реализуется через стратегии косвенности, вуалирования и кооперативные аргументативные стратегии; модель согласия реализуется через стратегии негативной вежливости, вуалирования и кооперативные аргументативные стратегии.

Выбор структуры аргументирования определяется социальным и речевым статусом коммуникантов, а также контекстом общения. Коммуникантам с доминирующим статусом свойственно выбирать сложные типы аргументации или прибегать к аргументации с разветвленной структурой. Коммуниканты с равным социальным статусом обычно используют идентичные модели аргументирования. Коммуникантам с подчиненным статусом свойственна модель простого типа аргументации.

Основными стратегиями, используемыми для гармонизации конфликта, со стороны доминирующего коммуниканта являются аргументативные кооперативные стратегии, стратегия позитивной вежливости и стратегия вуалирования, а также использование *принципа Поллианны*.

Основными стратегиями для стагнации речевого конфликта со стороны подчиненного коммуниканта являются аргументативные кооперативные стратегии, в частности тактики маскировки и уклонения, а также стратегии негативной вежливости.

Позитивные стратегии вежливости направлены на укрепление социального имиджа партнера, негативные – на избегание угрозы на территории партнера или на ослабление отрицательного эффекта, если урон уже был нанесен. Отсюда концепция негативной вежливости – предоставление партнеру свободы, и позитивная вежливость – демонстрация солидарности, одобрение партнера по коммуникации. Негативная вежливость реализуется чаще на социальной дистанции, позитивная – на персональной дистанции.

Для общения на социальной дистанции характерно обращение на «вы», оно служит маркером межличностной дистанции (что связано с реализацией негативной стратегии вежливости) и знаком признания более высокого статуса партнера по общению (проявление стратегии позитивной вежливости). Необходимо уточнить, что понятия стратегий позитивной и негативной вежливости шире самого понятия вежливости, включающего в себя понятия уважения/неуважения. Сокращенная форма прощания «все!» невежлива, однако является проявлением стратегии позитивной вежливости. Соответственно стратегии позитивной и негативной вежливости могут использоваться в ситуации речевого конфликта для гармонизации межличностных взаимоотношений коммуникантов.

Таким образом, способность коммуниканта использовать правильные аргументативные стратегии в соответствии с заданной целью говорит о его аргументативной компетенции.

Основные речевые модели взаимодействия коммуникантов

В педагогической деятельности выделяются 4 основные речевые модели взаимодействия коммуникантов, построенные на реализации ключевых стратегий вежливости и аргументативных стратегий: 1) *равенство-солидарность*; 2) *равенство-почтение*; 3) *неравенство коммуникантов с доминирующим статусом*; 4) *неравенство коммуникантов с подчиненным статусом*.

При возникновении речевого конфликта в педагогической деятельности нарушения могут происходить на нескольких уровнях: на прагматическом уровне – использование некооперативных аргументативных стратегий

и пренебрежение стратегиями вежливости; на структурном уровне – перекрывание речевых вкладов, несоблюдение мены коммуникативных ролей, отказ от коммуникации; на статусно-иерархическом – «соскальзывание» с социальной дистанции общения на персональную.

Эффективность педагогического общения находится в прямой зависимости от уровня владения учителем фатическими жанрами, которые соответствуют установке на речевой контакт, обеспечивают поддержание с собеседником речевых и социальных отношений, их регулирование. Фатические речевые жанры выступают формой презентации языковой личности. Между тем в педагогической сфере преобладает низкий уровень владения фатическим общением, которое определяет меру благоприятности освоения учебной информации.

Нормы этикета – обязательная составляющая коммуникативных норм. Этикет имеет конвенциональную основу. Наибольшую известность получили принципы кооперации Г. Грайса и вежливости Дж. Лича, сформулированные в рамках этических речеповеденческих норм.

Собственно фатические текстовые фрагменты интегрируют композицию текста (начало и конец), интегрируют цикл уроков как единый свертхтекст, подготавливают диалогическую форму существования текста. Вводные фатические фрагменты устанавливают «узы» учебной общности, обратную связь между учителем и детской аудиторией, обозначают коммуникативные позиции участников общения, создают условия для формирования коммуникативной координации как диалогической категории. Редукция этикетной составляющей в данных фрагментах восполняется активностью вежливой формы «пожалуйста» и обращением в информационно-фатических фрагментах текста.

Тактики с использованием вопроса, речевых знаков поддержки лучше приспособлены к реализации фатических интенций участников общения. Например, вопрос поддерживает ролевой облик участников общения, выполняет функцию кооперации, управляет коммуникативным поведением, координирует его.

В некоторых прагматико-ориентированных работах исследователи пытались проследить закономерности, связанные с отбором и сочетаемостью фатических речевых жанров в ситуации урока. Каждодневное общение учителя с учениками в ситуации урока закрыто для непосредственного исследования. Но с помощью скрытого наблюдения было отмечено нарушение коммуникативной координации: ущемление коммуникативных прав детей, коммуникативный диктат учителя, стремящегося к установлению в классе субъект-объектных отношений.

Многолетние наблюдения показали противоречия: в дискурсе наличествуют нормативные формулы приветствия, обращения, прощания, совета, похвалы, поощрительного замечания и др.; однако в то же время обычный урок изобилует этикетными лакунами, недопустимыми обраще-

ниями, инвективами, ироническими замечаниями по поводу физических и умственных недостатков отдельных учеников и др. Интонационная распушенность, нервозность, ненормативное жестовое поведение – все это снижает общий культурно-речевой уровень педагогического взаимодействия.

Можно убедить учителя в коммуникативной эффективности фатических речевых жанров, показать, на чем основан эффект коммуникативного удовольствия.

Вопросительные высказывания являются одной из самых частотных речевых форм реализации педагогического общения. Следовательно, вопрос как лингвистическое явление представляет собой интерес для изучения педагогического дискурса.

Умение учителя формулировать вопросы является составляющей профессионализма педагога и в то же время одним из самых сложно формируемых умений. Вопросительное высказывание как коммуникативная единица имеет конструктивное, определяющее значение в организации педагогического диалога и функционирует в речи обучающего как регулятор не только диалога, но и поведения обучаемых.

Импликаатура вопросительных по форме высказываний в педагогическом диалоге может быть представлена императивом одной из четырех разновидностей: «делай», «говори», «воспринимай», «думай».

Вопросительные высказывания в педагогическом диалоге являются функциональными разновидностями деятельности обучающего как менеджера образовательного процесса и представлены тремя группами: *регуляторы, контролеры, стимуляторы*. Вопросительное высказывание требует осознанного речевого поведения обучающего: иллокутивного самоконтроля, толерантности и диалогичности речевого поведения, исключающего речевую агрессию как способ педагогического воздействия, умения держаться в поле смягченного директива.

К способам регулярной организации взаимодействия в педагогическом диалоге посредством вопросительных высказываний относятся: повторы, другие грамматические средства выражения, среди которых парцелляция, сегментация, обращения, именительный темы и т. д.

Таким образом, педагогическое коммуникативное взаимодействие требует осознанного речевого поведения обучающего: осуществления речевого воздействия тактично, лояльно, в смягченном поле директивности, с соблюдением норм речевого этикета, с учетом психических характеристик личности ребенка, запрета на речевую агрессию как на иллокутивное преступление обучающего, педагогической рефлексии, толерантности и самоконтроля речевого поведения обучаемого [24].

ТЕКСТЫ, ОСНОВЫВАЮЩИЕСЯ НА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Понятие «интертекстуальность»

Интертекстуальность – термин, введенный в 1967 г. теоретиком постструктурализма *Юлией Кристевой* для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно сослаться друг на друга.

При том, что различные проявления интертекстуальности известны с незапамятных времен, возникновение соответствующих термина и теории именно в последней трети XX в. представляется неслучайным. Значительно возросшая доступность произведений искусства и массовое образование, развитие средств массовой коммуникации и распространение массовой культуры (как бы к ней ни относиться) привели к очень сильной семиотизации человеческой жизни, к ощущению того, что, по выражению польского поэта *Станислава Ежи Леца*, «обо всем уже сказано. К счастью, не обо всем подумано».

Теория интертекстуальности складывалась главным образом в ходе исследования интертекстуальных связей в художественной литературе. Однако в действительности сферы ее бытования много шире.

Во-первых, она присуща всем словесным жанрам, а не только изящной словесности.

Во-вторых, интертекстуальность имеет место не только в текстах в узком смысле, т. е. словесных (вербальных), но и в текстах, построенных средствами иных, нежели естественный язык, знаковых систем. Интертекстуальные связи устанавливаются между произведениями изобразительного искусства, архитектуры, музыки, театра, кинематографа. Например, известный фильм К. Тарантино «*Криминальное чтиво*» почти целиком скомпонован из сюжетных, жанровых и изобразительных цитат – так, герой Брюса Уиллиса в этом фильме, выбирая оружие мести, перебирает такие виды оружия или предметы, могущие служить оружием, за каждым из которых стоит известный фильм или даже целый жанр. В дальнейшем «*Криминальное чтиво*» само стало источником для интертекстуальных ссылок самого различного рода; отнюдь не редкость музыкальные, изобразительные, сюжетные, балетные и прочие цитаты и аллюзии и т. д.

Функции интертекста

Интертекстуальные ссылки в любом виде текста способны к выполнению различных функций из классической модели функций языка, предложенной в 1960 г. Р. Якобсоном.

Экспрессивная функция интертекста проявляется в той мере, в какой автор текста посредством интертекстуальных ссылок сообщает о своих культурно-семиотических ориентирах, а в ряде случаев и о прагматических установках: тексты и авторы, на которых осуществляются ссылки, могут быть престижными, модными и т. д. Подбор цитат, характер аллюзий – все это в значительной мере является (иногда невольно) немаловажным элементом самовыражения автора.

Апеллятивная функция интертекста проявляется в том, что отсылки к каким-либо текстам в составе данного текста могут быть ориентированы на совершенно конкретного адресата – того, кто в состоянии интертекстуальную ссылку опознать, а в идеале и оценить выбор конкретной ссылки и адекватно понять стоящую за ней интенцию. В некоторых случаях интертекстуальные ссылки фактически выступают в роли обращений, призванных привлечь внимание определенной части читательской аудитории. Реально в случае межтекстового взаимодействия апеллятивную функцию часто оказывается трудно отделить от **фатической** (контакто-устанавливающей): они сливаются в единую опознавательную функцию установления между автором и адресатом отношений «свой/чужой»: обмен интертекстами при общении и выяснение способности коммуникантов их адекватно распознавать позволяет установить общность как минимум их семиотической (а возможно и культурной) памяти или даже их идеологических и политических позиций и эстетических пристрастий.

Поэтическая, во многих случаях предстающая как развлекательная: опознание интертекстуальных ссылок предстает как увлекательная игра, своего рода разгадывание кроссворда, сложность которого может варьировать в очень широких пределах – от безошибочного опознания цитаты из культового фильма (скажем, среди жителей России, да и бывшего СССР в достаточно широком возрастном диапазоне трудно найти человека, который не опознал бы такие цитаты, как *Восток – дело тонкое* или *Павлины, говоришь?* Из *«Белого солнца пустыни»* или *Если я встану, ты ляжешь* из *«Операции Ы»*, а англоязычные кинозрители столь же отчетливо опознают и атрибутируют слова *I'll be back* из *«Терминатора»*) до профессиональных разысканий, направленных на выявление таких интертекстуальных отношений, о которых автор текста, возможно, даже и не помышлял (в таких случаях говорят о «неконтролируемом подтексте», «интертекстуальности на уровне бессознательного» и т. п.).

Интертекст, несомненно, может выполнять **референтивную** функцию передачи информации о внешнем мире: это происходит постольку, поскольку отсылка к иному, чем данный, тексту потенциально влечет

активизацию той информации, которая содержится в этом «внешнем» тексте (претексте). В этом отношении когнитивный механизм воздействия интертекстуальных ссылок обнаруживает определенное сходство с механизмом воздействия таких связывающих различные понятийные сферы операций, как метафора и аналогия. Степень активизации опять же варьирует в широких пределах: от простого напоминания о том, что на эту тему высказывался тот или иной автор, до введения в рассмотрение всего, что хранится в памяти о концепции предшествующего текста, форме ее выражения, стилистике, аргументации, эмоциях при его восприятии и т. д. За счет этого интертекстуальные ссылки могут, помимо прочего, стилистически «возвышать» или, наоборот, снижать содержащий их текст.

Наконец, интертекст выполняет и *метатекстовую* функцию. Для читателя, опознавшего некоторый фрагмент текста как ссылку на другой текст (очевидно, что такого опознания может и не произойти), всегда существует альтернатива: либо продолжать чтение, считая, что этот фрагмент ничем не отличается от других фрагментов данного текста и является органичной частью его строения, либо – для более глубокого понимания данного текста – обратиться (напрягши свою память или, условно говоря, потянувшись к книжной полке) к некоторому тексту-источнику, благодаря которому опознанный фрагмент в системе читаемого текста выступает как смещенный. Для понимания этого фрагмента необходимо фиксировать актуальную связь с текстом-источником, т. е. определить толкование опознанного фрагмента при помощи исходного текста, выступающего тем самым по отношению к данному фрагменту в метатекстовой функции.

Таким образом, интертекстуальное отношение представляет собой одновременно и конструкцию «текст в тексте», и конструкцию «текст о тексте». Так, в строки А. Ахматовой из первого варианта «Поэмы без героя» (*Но мне страшно: войду сама я, / Шаль воспетую не снимая, / Улыбнусь всем и замолчу*) оказываются вписанными элементы текста А. Блока, посвященного А. Ахматовой: «*Красота страшна*» – *Вам скажут, / Вы накинете лениво / Шаль испанскую на плечи...* В то же время текст Ахматовой представляет собой новое высказывание о предшествующем тексте – тексте Блока, т. е. является по отношению к нему метатекстом, а текст Блока по отношению к ахматовскому – претекстом и подтекстом.

Формы проявления категории интертекстуальности

В аспекте интертекстуальности каждый новый текст рассматривается как некая реакция на уже существующие тексты, а существующие могут использоваться как элементы художественной структуры новых текстов. Основными маркерами, т. е. языковыми способами реализации категории интертекстуальности в любом тексте могут служить *цитаты, аллюзии, афоризмы, иностилевые вкрапления.*

Широко распространенное явление – **цитация**. Цитаты могут быть дословными. Они в этом случае маркируются графическими средствами, что может также подчеркиваться вводящим в цитату высказыванием, которое служит исходным пунктом для дальнейшего рассуждения персонажа.

Дословные цитаты обладают функцией характеристики персонажей произведений. Возможно, это самая главная функция, которую цитаты выполняют в тексте.

Цитаты могут включаться в текст также и без графической маркировки. Для описания событийной ситуации используется не только цитата, но и ассоциации, связанные с ней. Немаркированные графически цитаты в большинстве случаев модифицируются автором, подчиняются тому контексту, в который они включены. Однако эти модификации не затрагивают семантического и образного ядра цитаты.

Некоторые цитаты-заглавия являются загадкой и побуждают читающего проникнуться той идеей, которую пытается преподнести автор.

Довольно распространенным способом языкового проявления интертекстуальности является **аллюзия** (в переводе с латинского «allusio» обозначают «шутку, намек»). Так, в первой главе романа «Евгений Онегин» А. С. Пушкин намекает на свою ссылку, на фоне бытовой ситуации, словно ведется разговор о здоровье: «*Но вреден север для меня*». Эта аллюзия однопланова: здесь речь идет о ссылке в холодном крае, и только о ней.

Аллюзии часто носят политический характер, когда при помощи намек указывается на то, что по цензурным условиям нельзя высказать прямо (например, так называемый «эзоповский язык»).

Таким образом, явление аллюзии тоже есть способ реализации категории интертекстуальности. При этом в качестве интертекста выступают те слова, которые используются для намека на какое-либо качество героя или же историческую ситуацию и т. д.

Следующим способом проявления интертекстуальности в тексте является **афоризм**. В переводе с греческого «aphorismos» – краткое изречение, «это мысль, выраженная в предельно сжатой и стилистически совершенной форме. Очень часто афоризм представляет собой поучительный вывод, широко обобщающий смысл явлений» [26].

Афоризм отличается от пословицы остроумным содержанием и индивидуальным авторским стилем. Он может быть стилистически представлен в *форме антитезы, гиперболы, эмфазы*. Афоризм отличается логичностью, но иногда может приобретать полушутливый характер. Это сгусток жизненной мудрости в остроумной форме, поэтому требует того, чтобы читающий поразмышлял над содержанием.

Очередным способом языковой реализации категории интертекстуальности в тексте являются **иностилевые вкрапления**. В их основе лежат стилистически окрашенные слова – это «слова, в лексическом значении которых имеются коннотации, указывающие на их принадлежность к тому

или иному стилю». Под влиянием такого иностилевого вкрапления происходит преобразование общего смысла произведения, и «чужой» текст подстраивается, трансформируется уже как часть произведения.

Таким образом, иностилевые вкрапления – это тексты с иным субъектом речи. При смешении стилей, как указывает далее Ж. Е. Фомичева, «...происходит стилистическое и функциональное преобразование инродного фактологического материала... Иностилевые включения, объединенные одним общим признаком – сменой субъекта речи, являются видом интертекстуальности, более или менее маркированных следов другого текста» [26; 28].

Интертекстуальность может проявить себя и во вторичных литературных жанрах, таких как **пародия, бурлеск и травести**.

«Пародия – жанр литературно-художественной имитации, подражание стилю отдельного произведения, автора, литературного направления, жанра с целью его осмеяния. Автор пародии, сохраняя форму оригинала, вкладывает в нее новое, контрастирующее с ней содержание, что по-новому освещает пародируемое произведение и дискредитирует его» [25].

Пародия непременно должна снижать, дискредитировать стилизуемый объект, и в этом ее отличие от комической стилизации или шуточных подражаний, лишенных такой направленности.

Как правило, по объему пародии обычно невелики, но элементы пародии могут обильно присутствовать и в больших произведениях: например, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле.

При пародировании эффекта гиперболы помогает достичь использование двух классических типов пародии – *бурлеска* (низкий предмет, излагаемый высоким стилем) и *травести* (высокий предмет, излагаемый низким стилем) [27].

Одним из первых является жанр *травести* (с итальянского “travestire” – переодеться). В отличие от пародии, травести сохраняет предмет повествования текста-оригинала, который может быть сильно видоизменен, чем и достигается часто эффект комического воздействия. Травести встречается довольно редко по сравнению с пародией и преследует функцию лишь простого развлечения [26; 28].

ГЛОССАРИЙ

Адресант – субъект речи, отправитель устного или письменного речевого сообщения.

Адресат – получатель речевого сообщения, воспринимающий и интерпретирующий его.

Декодирование – процесс восприятия и понимания высказывания, операция, обратная кодированию.

Дискурс (от франц. discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами – психологическими, социокультурными и др.

Знак – это материальный предмет (в широком смысле слова), выступающий в процессе познания и общения в качестве представителя или заместителя некоторого другого предмета, явления и используемый для передачи информации.

Иллокутивный акт – прагматический компонент смысла высказывания, отражающий коммуникативную цель говорящего.

Интенция – намерение говорящего сообщить нечто, передать в высказывании определенное субъективное значение.

Интертекстуальность – общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга.

Когерентность – в лингвистике целостность текста, заключающаяся в логико-семантической, грамматической и стилистической соотнесённости и взаимозависимости составляющих его элементов (слов, предложений и т. п.).

Код – система условных знаков (символов), предназначенных для представления информации в соответствии с определенными правилами.

Кодирование – процесс представления, удобный для хранения информации и/или её передачи.

Коммуникант – участник коммуникации, тот, кто получает сообщение и определенным образом реагирует на него.

Коммуникатор – человек, влияющий на партнеров по общению адресно и целесообразно, подбирая действия, слова, интонации и формулировки, для того чтобы получить нужную реакцию или ответ.

Коммуникативный барьер – это совокупность внешних и внутренних причин и явлений, препятствующих эффективной коммуникации и блокирующих её.

Коммуникативная компетенция – способность правильно пользоваться языком в различных ситуациях общения.

Коммуникативная лингвистика (лингвистика текста) – это отрасль языкознания, которая занимается текстом и его элементами, их ролью и тем, как они функционируют.

Коммуникативная стратегия – это некоторая обобщенная согласованная схема коммуникативного поведения, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения цели субъекта коммуникации.

Коммуникативная тактика – совокупность практических ходов в реальном процессе коммуникативного взаимодействия, позволяющих достичь поставленных целей в конкретных ситуациях.

Лингвистика текста – направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам.

Лингвосемиотика – наука о таких знаковых системах, которые обладают способностью формировать высказывания.

Локутивный акт – этап лингвистического выражения, то есть непосредственно произнесение высказывания с помощью языковых средств.

Общение – связь между людьми, в ходе которой возникает психологический контакт, проявляющийся в обмене информацией, взаимовлиянии, взаимопереживании, взаимопонимании.

Перлокутивный акт – термин теории речевых актов, обозначающий эффект, производимый речевым актом, состоящий в воздействии на чувства, мысли и действия адресата.

Перформатив – высказывание, эквивалентное действию, поступку.

Принцип Поллианны – психологический феномен, согласно которому люди склонны соглашаться в первую очередь с положительными утверждениями, которые относятся к ним же самим.

Речевая интенция – намерение говорящего выразить некий коммуникативно значимый смысл с помощью речевых средств.

Семиотика, или семиология, – наука, исследующая свойства знаковых систем и соответственно знаков (естественных и искусственных языков).

Синтактика – это раздел лингвистики и семиотики, изучающий отношения между знаками в рамках знаковой системы.

Текст – это некое упорядоченное множество предложений, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определенным образом организованную и направленную информацию.

Фатический акт речевой коммуникации (от англ. phatic) – это вид речевого акта коммуникации, в котором речевые высказывания направлены на установление контакта с собеседником и не несут в себе никакой смысловой нагрузки.

Фоновые знания – это знания реалий и культуры, которыми обладают пишущий и читающий до восприятия соответствующего текста.

Эвфемизмы – мягкие эквиваленты достаточно резких слов или выражений, которые предпочтительно завуалировать, например, вместо «он умер» – «он ушел из жизни», «бедный» – «нуждающийся», «старый человек» – «человек преклонного возраста» и т. п.

Эпидейктическая речь – это речь, основной целью которой является выражение оценки, положительной или отрицательной, способной воздействовать на чувства и душу слушающих, вызывая радость, удовольствие, вдохновение или же, напротив, негодование, возмущение, отвращение и т. д.

Языковые знаки – это знаки человеческого языка, основные информативные знаки.

МГПУ им. И. П. Шамякина

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колшанский, Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – М., 1980. – 149 с.
2. Фрумкина, Р. М. Предисловие / Р. М. Фрумкина // Психолингвистика. – М., 1984. – С. 5–17.
3. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2014. – 208 с.
4. Кашкин, В. Б. Введение в теорию коммуникации : учеб. пособие / В. Б. Кашкин. – М. : Флинта, 2013. – 224 с.
5. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – 6-е изд. – М. : КомКнига, 2010. – 370 с.
6. Иссерс, О.С. Речевое воздействие : учеб. пособие / О. С. Иссерс. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 224 с.
7. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М., 1998. – М. : Языки русской культуры, 1999. – I–XV. – 896 с.
8. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. 17. – М. : Прогресс, 1986. – С. 22–130.
9. Кобозева, И. М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности / И. М. Кобозева // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17. – М., 1986. – 312 с.
10. Хохлова, И. Н. Межкультурная коммуникация. Понятие, уровни, стратегии [Электронный ресурс] / И. Н. Хохлова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 98–101. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/28/2623/>. – Дата доступа: 12.12.2021.
11. Общая характеристика общения, его функции, структура и средства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.grandars.ru/college/psihologiya/obshchenie.html>. – Дата доступа: 13.11.2021.
12. Ключев, Е. В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия : учеб. пособие для ун-тов и ин-тов / Е. В. Ключев. – М. : РИПОЛ Классик, 2002. – 316 с.
13. Гавра, Д. П. Основы теории коммуникации / Д. П. Гавра. – СПб. : Питер, 2011. – 288 с.
14. Иссерс, О. С. Речевое воздействие : учеб. пособие для студентов, обучающихся по спец. «Связи с общественностью» / О. С. Иссерс. – 2-е изд. – М. : Флинта, 2011. – 224 с.

15. Формановская, Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – М. : ИКАР, 2007. – 480 с.
16. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1980. – 360 с.
17. Вепрева, И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И. Т. Вепрева. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 384 с.
18. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : ЛКИ, 2010. – 264 с.
19. Пузырев, А. В. Опыты целостно-системных подходов к языковой и неязыковой реальности : сб. ст. / А. В. Пузырев. – Пенза : ППЦУ им. В. Г. Белинского, 2002. – С. 54.
20. Цой, А. С. Антропоцентрическая лексикография: На материале русских предлогов / А. С. Цой // Русский язык за рубежом. – 2008. – № 1. – С. 43–48.
21. Маркина, Н. А. Текст как способ презентации языкового сознания: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. А. Маркина. – М., 2001.
22. Нерознак, В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод : сб. науч. тр. – М., 1996. – С. 112–116.
23. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Изд. 4-е, стереотип. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с. – (Лингвистическое наследие XX века.)
24. Борзунова, А. К. Коммуникативные неудачи как следствие нарушения речевого этикета / А. К. Борзунова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 8 (43). – С. 79–83.
25. Ревуцкий, О. И. Лингвистический анализ художественного текста / О. И. Ревуцкий. – Минск : НМЦентр, 1998. – 198 с.
26. Энциклопедический словарь юного литературоведа. – М. : Советская энциклопедия, 1976. – 340 с.
27. Пародия в аспекте интертекстуальности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studizba.com/files/show/doc/133940-2-72646.html>. – Дата доступа: 15.12.2021.
28. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница. – Дата доступа: 14.12.2021.
29. Воронцова, Т. А. Теория речевой коммуникации : учеб.-метод. пособие / Т. А. Воронцова. – Ижевск, 2009. – 55 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИМЕРЫ ЗАДАНИЙ. КОММУНИКАТИВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Общее понятие о коммуникативной лингвистике и текстологии

Коммуникативные упражнения

Коммуникативные игры и упражнения направлены на развитие творческого потенциала, формирование навыков устного и письменного продуцирования речи, снятие коммуникативных барьеров при общении с незнакомыми людьми. Систематическая тренировка коммуникативных умений и навыков способствует оптимальному результату.

«Кто похвалит меня лучше всех?»

Предназначение

Процедура группового психологического тренинга. Выбирается «принцесса», которая выслушивает разные слова восхваления от окружающих.

Содержание

Для этого упражнения желательно заранее приготовить вращающийся стул (кресло).

Из числа добровольцев выбирается «принцесса». Она усаживается в центр круга на вращающийся стул. Ведущий вводит участников в курс дела:

– Все остальные будут льстить «принцессе». Можно говорить «принцессе» все, что заблагорассудится, но в рамках приличий. Ваша задача – угодить ей своими словами. Пусть ей захочется слушать вас еще и еще, еще и еще. Каждый по очереди должен сказать «принцессе» что-то приятное. В конце она выберет одного, чьи слова ей понравились меньше всех, и скажет примерно так: «Извини, Иван, но нам с тобой придется расстаться; твои слова мне не очень приятны». Оставшиеся опять говорят приятные слова. Можно повторяться – и повторять можно других или себя, главное – это угадать, какие слова будут приятны «принцессе», а какие нет. И так до самого конца, пока не останется один выигравший. Он напоследок говорит свою финальную фразу, «принцесса» его благодарит. На этом игра заканчивается. Кстати, когда к «принцессе» кто-то обращается, ей, конечно, для вежливости хорошо было бы повернуться к нему своим лицом.

Упражнение разыгрывается. Его можно повторить несколько раз. В конце проводится обсуждение:

– почему у нас были именно такие победители? в чем их секрет успеха?;

- может ли быть так, что даже самая приятная фраза со временем приедается? почему?;
- что в повседневной жизни сдерживает людей от комплиментов?;
- (вопрос для тех, кто не успел побывать «принцессой») а вы бы какие приятные слова хотели услышать в свой адрес?

«Невербальный подарок»

Цель упражнения: развитие навыков невербальной коммуникации, понимания невербального поведения.

Ведущий сообщает участникам:

– Пусть каждый из вас по очереди сделает подарок своему соседу слева (по часовой стрелке). Подарок надо сделать («вручить») молча (то есть невербально), но так, чтобы ваш сосед понял, что именно вы ему дарите. Тот, кто получает подарок, должен постараться понять, что ему дарят. Пока все не получают подарки, говорить ничего не надо. Всё делаем молча.

«Шурум-бурум»

Водящему предлагается загадать чувство, а затем только с помощью интонации, отвернувшись от круга и произнося только слова «шурум-бурум», показать задуманное им чувство.

Речевое общение как основной вид человеческой коммуникации

Задания

1.1. А. Макаревич в одной из своих песен призывал: «Давайте делать паузы в словах...» Нужны ли они в разговоре? Поясните функцию пауз на следующих примерах. 1. В «Записных книжках» К. С. Станиславского мы встречаем незатейливый совет старого актера молодой громкоголосой дебютантке: «Не голос усиливай – может пропасть правда, – говори реже».

1.2. В диалоге пауз избегают те, кто чувствует себя тревожно и боится «зависнуть в пустоте» или спровоцировать опасный поворот в беседе. А. Моруа в своем «Искусстве беседы» писал: «Женщина, которая страшится объяснения в любви или сцены ревности, должна любой ценой не допускать в разговоре пауз. Пока люди молчат, у них есть время принять решение; кроме того, затянувшаяся пауза позволяет резко изменить тон беседы, и это не звучит диссонансом».

2. В XVIII в. известный политик граф Честерфилд, готовя сына к дипломатической карьере, писал ему: «Говоря с людьми, всегда смотри им в глаза; если ты этого избегаешь, люди начинают думать, что ты считаешь себя в чем-то виноватым; к тому же ты теряешь возможность узнавать

по выражению лиц, какое впечатление на них производят твои слова». Как вы считаете, граф дал сыну хороший совет? Какие бы рекомендации дали дипломатам вы?

3. Используя свои знания о невербальной коммуникации, по приведенным отрывкам попробуйте догадаться о том, что в действительности происходит с их персонажами.

1. ...Однако бойкость не удавалась ей, и чаще всего, особенно при новых людях, взгляд Марии Ивановны пропадавал в пространстве, хотя болтала она в это время без умолку. (И. А. Бунин)

2. Лицо Александра Ивановича сохраняло нейтральность, но руки его бесцельно шарили по столу, как у слепого. (И. Ильф, Е. Петров)

3. [Мармеладов] стукнул себя кулаком по лбу, стиснул зубы, закрыл глаза и крепко оперся локтем о стол. Но через минуту лицо его вдруг изменилось, и с каким-то напускным лукавством и выделанным нахальством он взглянул на Раскольникову, засмеялся и проговорил: – А сегодня у Сони был, на похмелье ходил просить! Хе, хе, хе! (Ф. М. Достоевский)

4. Разговаривая, он, как на пружинах, подскакивал на диване, оглушительно и беспричинно хохотал, быстро-быстро потирал от удовольствия руки, а когда и этого оказывалось недостаточно для выражения его восторга, бил себя ладонями по коленкам, смеясь до слез. (Б. Пастернак)

5. Его желтая барабанная пятка выбивала по чистому полу тревожную дробь. (И. Ильф, Е. Петров)

6. Как только присяжные уселись, председатель сказал им речь об их правах и ответственности. Говоря свою речь, председатель постоянно менял позу: то облакачивался на левую, то на правую руку, то на спинку, то на ручки кресел, то уравнивал края бумаг, то гладил разрезной нож, то ощупывал карандаш. (Л. Н. Толстой)

7. Невольно я подняла голову и прямо напротив увидела две руки, каких мне еще не приходилось видеть: они вцепились друг в друга, точно разъяренные звери, и в неистовой схватке тискали и сжимали друг друга, так что пальцы издавали сухой треск, как при раскалывании ореха. (С. Цвейг)

8. Ты запрокидываешь голову – Затем, что ты гордец и враль... (М. Цветаева)

9. Полыхаев удивительно быстро моргал глазами и так энергично потирал руки, будто бы хотел трением добыть огонь по способу, принятому среди дикарей Океании. (И. Ильф, Е. Петров)

10. Вазир-Мухтар смотрел спокойно, с неопределенною сосредоточенностью, как бы мимо глаз евнуха или сквозь него. (Ю. Тынянов).

Лингвосемиотический аспект коммуникативной лингвистики

Задания

1. Приведите собственные примеры различных знаковых ситуаций и знаковых систем.

2. Приведите собственные примеры разных типов знаков.

3. Можно ли считать знаками следующие предметы: а) денежные купюры; б) номерок за сдаваемую в гардероб верхнюю одежду; в) кольцо на пальце; г) авторучку в нагрудном кармане пиджака; д) цветок на окне? Проиллюстрируйте данными примерами основные свойства знака.

4. Прочтите отрывок из сказки Г. Остера «Котенок по имени Гав»:

– Я придумал секретный язык, – сказал щенок.

– А зачем секретный?

– Чтоб мы могли разговаривать, и никто нас не понимал... Кука маркука балям барабука! – сказал щенок.

– Очень секретно, – похвалил Гав, – ничего не понятно.

– А теперь, – сказал щенок, – давай я тебе на ушко скажу, что значит «кука маркука».

– Не надо! – сказал Гав. – Не говори.

– Почему не надо? – удивился щенок.

– Потому что секретно! – сказал котенок Гав. – И пусть будет секретно. Пусть никому никогда ничего не будет понятно. Даже мне. Тогда у нас будет настоящий совершенно секретный язык.

Прав ли котенок? Можно ли считать такой «язык» настоящим? Какие свойства языкового знака нарушены в «секретном языке» щенка?

5. Какая разница между словами **петух и кукареку, кошка и мяу, гавкать и лаять** с точки зрения отношения между планом выражения и планом содержания?

6. Напишите не менее 20 слов-концептов, отражающих концептуальную картину мира белорусского народа.

7. Подготовьте сообщение на тему «Менталитет белорусского народа и его отражение в языке».

Речевое воздействие в лингвистике: стратегии и тактики

Тестовые задания

1. Под понятием «коммуникация» подразумевают:

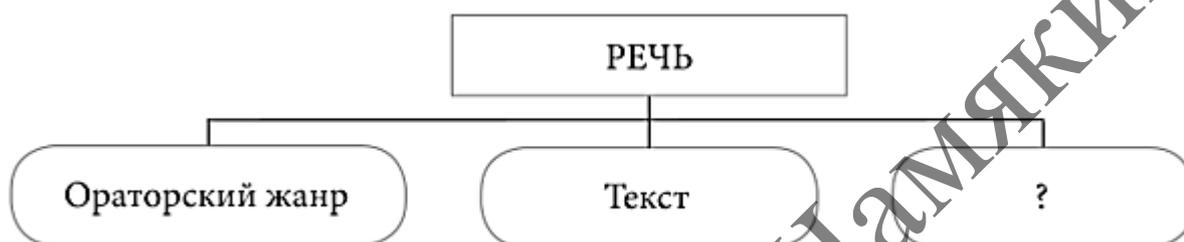
- а) технологии образования речи;
- б) обмен сообщениями;
- в) кодирование сообщения;
- г) декодирование сообщения.

2. Общение – это:

- а) информационный процесс;
- б) процесс взаимодействия субъектов;
- в) прием и передача сообщения;
- г) акт передачи информации.

3. Коммуникативная ситуация включает следующий элемент:

- а) целенаправленность;
- б) содержание;
- в) сообщение;
- г) обмен мнениями.

4. Среди определений понятия «речь» выделяется:

- а) знаковая система;
- б) фразеологизмы;
- в) система понятий, знаков, символов;
- г) действие, процесс.

5. Краткая запись содержания какого-либо сочинения, доклада:

- а) конспект;
- б) аннотация;
- в) реферат;
- г) резюме.

6. Библиографическое описание аннотации включает:

- а) адресата;
- б) тему;
- в) автора(ов), название, издательство;
- г) проблематику.

7. Регулирующие правила речевого поведения, система национально-специфичных стереотипных и устойчивых формул общения:

- а) этика;
- б) речевой этикет;
- в) мораль;
- г) нравственность.

8. Выбор и использование приема, который представляется эффективным для достижения основной, стратегической цели беседы:

- а) речевая тактика;
- б) тактическая стратегия;

- в) стратегическая тактика;
- г) речевая стратегия.

9. В сфере туризма следующий коммуникативный тип собеседника легко входит в разговор, много говорит, часто перескакивает с темы на тему:

- а) интровертный;
- б) ригидный;
- в) мобильный;
- г) доминантный.

10. Какому термину соответствует следующее определение: Высказывание (речевое действие) или совокупность высказываний (речевых действий), совершаемых одним говорящим с учетом другого:

- а) предложение;
- б) речевой акт;
- в) диалог;
- г) дискурс;
- д) речевое поведение.

Учение о языковой личности

Тестовые задания

1. Какие из перечисленных ниже параметров не относятся к характеристике речи (являются параметрами языка): 1. Материальность (аудиальное, акустическое восприятие). 2. Линейность (горизонтальная последовательность слов, актуализированное устройство). 3. Не соотносится с понятием истинное/ложное (не соотносится с объективной действительностью). 4. Субъективность и произвольность. 5. Ситуативность. 6. Отражает опыт всего языкового коллектива.

2. Определите типы следующих речевых актов в соответствии с классификацией Дж. Серля: 1. Лекция переносится на понедельник. 2. Я дам Вам эту книгу. 3. Извините меня за причинённые Вам неприятности. 4. Я объявляю собрание закрытым. 5. Переведите этот текст на английский язык. 6. К какой семье относится карельский язык?

Варианты ответов: а) констатив; б) комиссив; в) директив; г) интеррогатив; д) экспрессив; е) декларатив.

3. Какому термину соответствует следующее определение: «Высказывание (речевое действие) или совокупность высказываний (речевых действий), совершаемых одним говорящим с учетом другого».

Варианты ответов: 1. Предложение. 2. Речевой акт. 3. Диалог. 4. Дискурс. 5. Речевое поведение.

4. Какие определения соответствуют следующим терминам: 1. Коммуникативная цель. 2. Коммуникативная компетенция. 3. Коммуникативная стратегия. 4. Коммуникативная тактика. 5. Речевое поведение.

Варианты ответов: а) совокупность конвенциональных (осуществляемых в соответствии с принятыми правилами) и неконвенциональных (осуществляемых по собственному произволу) речевых поступков, совершаемых индивидами; б) стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт (изменение действительности, желаемые последствия в реальности); в) коммуникативный опыт индивида, его представления об успешных или неуспешных тактиках коммуникации; г) план коммуникации; д) совокупность практических ходов в процессе реального речевого взаимодействия.

5. Что не является компонентом структуры коммуникативного акта: 1) адресант; 2) референт; 3) интенция; 4) адресат; 5) код.

6. Определите способ проявления речевой агрессии в следующих высказываниях: 1. Ты кто такой, чтобы так с учителем разговаривать? 2. Родителей вызову! 3. Ты пока никто, ничто и звать никак! 4. Президенту напишу! 5. Тебя не спрашивают! 6. Послушай женщину и сделай наоборот! 7. Директору пожалуюсь! 8. Тебе слова не давали!

Варианты ответов: А. Подчеркивание в речи неравенства. Б. Увеличение весовой категории. В. Вычеркивание.

7. Какие из указанных коммуникативных приемов способствуют выходу из коммуникативного конфликта? 1. Неожиданная для адресата оценка ситуации. 2. «Вычеркивание» или лишение слова. 3. Тактика речевого контраста. 4. Смена референта. 5. Использование конструкций с противопоставлением (мы... – они, я..., а ты...). 6. Императивная модальность (приказ). 7. Использование формул речевого этикета.

8. В каких этикетных ситуациях предполагается непосредственное эмоциональное воздействие на собеседника при помощи речевых средств? 1. Приглашение. 2. Приветствие. 3. Compliment. 4. Прощание. 5. Знакомство. 6. Поздравление. 7. Соболезнование. 8. Извинение. 9. Пожелание.

9. Какие из указанных ниже параметров не позволяют следующим обращениям стать универсальными: 1. Дама. 2. Сударь. 3. Товарищ. 4. Господин. 5. Гражданин. 6. Женщина.

Варианты ответов: а) дифференцированность по социальному признаку; б) отсутствие варианта для дифференциации лица по половому признаку (пан – пани); в) наличие дополнительных значений и функций; г) стилистическая окраска (ограниченная сфера употребления данного слова в качестве обращения); д) несоответствие современному состоянию языка.

10. Определите, для какого гендерного типа речи характерны следующие особенности. А. Для мужской речи. Б. Для женской речи.

1. Концентрический способ изложения: каждая мысль прокручивается несколько раз в разном словесном оформлении, под разным углом, с новыми аргументами и фактами. 2. Активное употребление обращений не только в начале коммуникации, но и в ходе коммуникации. 3. Употребление вопросов, фиксирующих обратную реакцию собеседника. 4. Структурно

неполные, но логически законченные предложения – неполные, односоставные, эллиптические предложения. 5. Последовательное изложение речевого материала: последовательная отработка информационных блоков. 6. Использование синонимических рядов и градационных повторов. 7. Использование пояснительных конструкций (растолковывание): то есть, иначе говоря, иными словами и т. д.). 8. Кросс-референция разворачивается от конкретного к абстрактному (своего рода кинематографический прием «камера отъезжает») [29].

Текст как основная единица коммуникации

Задания

1. *Прочитайте текст. К какому стилю он принадлежит? В какой ситуации он был бы уместен? Отредактируйте текст так, чтобы он мог быть частью научной статьи или научного доклада. Запишите его в исправленном виде.*

Цель моей работы: мне хотелось понять особенности функционирования языка за последние 10–15 лет, в чем состоит сущность изменений. Ведь раньше язык был другой. Для этого я выписал новые, как мне показалось, слова из газет, книг, журналов. Но тут встал вопрос: эти слова новые для меня или они новые в языке вообще? Я стал искать эти слова в разных словарях. Если этих слов не было в словарях, значит, они появились недавно. Бывало и так: слово в словаре я находил, назначение у него совсем другое сейчас. В конце концов я составил список слов – и довольно приличный. Потом нужно было эти слова как-то распределить. После этого я понял, что в русский язык новые слова поступают несколькими путями...

2. *Проанализируйте тексты: определите стиль, функционально-смысловую тип речи, жанр; укажите средства цельности и связности в тексте.*

Скорость

Когда мчишься на бешеной скорости в ночное время, придорожные платаны сплюсциваются, буквы на бензоколонках, как бы зажигаемые фарами, удлиняются и деформируются, визг покрышек приглушается, и о них вдруг перестаешь думать, а еще такая езда снимает остроту любовных переживаний – как ни теряй голову, при скорости двести в час любовь отступает на задний план. Кровь, как бы перестав циркулировать в области сердца, устремляется в кончики пальцев рук и ног, к векам, которые становятся дремлющими стражами вашей жизни. Поразительно, как тело, нервы, все ваши чувства вопиют о желании продлить земное существование. Кто говорил себе, что его жизнь без «нее» или без «него» не имеет смысла, и при этом не жал на педаль акселератора – отзывчивого, но нестабильного; кто не чувствовал, как все его тело напрягается, правая рука уже касается

рычага скорости, а левая крепче сжимает баранку, вытянутые ноги как бы расслаблены, а на самом деле готовы резко нажать на тормоза; кто никогда не стремился вот так выжить любой ценой, не попадая при этом под власть чарующей, манящей тишины неминуемой смерти, которая одновременно отвергает, и бросает вызов, – тот никогда не любил скорость, жизнь и, быть может, никогда и никого не любил вообще.

Франсуаза Саган

Певцы

...Яков помолчал, взглянул кругом и закрылся рукой. Все так и впились в него глазами... Он прислонился к стене и опять положил под себя обе руки, но уже не болтал ногами. Когда же наконец Яков открыл свое лицо – оно было бледно, как у мертвого, глаза едва мерцали сквозь опущенные ресницы. Он глубоко вздохнул и запел... Первый звук его голоса был слаб и неровен и, казалось, не выходил из его груди, но принесся откуда-то издалека, словно залетел случайно в комнату. Странно подействовал этот трепещущий, звенящий звук на всех нас; мы взглянули друг на друга, а жена Николая Иваныча так и выпрямилась. За этим первым звуком последовал другой, более твердый и протяжный, но все еще видимо дрожащий, как струна, когда, внезапно прозвенев под сильным пальцем, она колеблется последним, быстро замирающим колебанием, за вторым – третий, и, понемногу разгорячаясь и расширяясь, полилась заунывная песня. «Не одна во поле дороженька пролежала», – пел он, и всем нам сладко становилось и жутко. Я, признаюсь, редко слыхивал подобный голос, он был слегка разбит и звенел, как надтреснутый; он даже сначала отзывался чем-то болезненным; но в нем была и неподдельная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и какая-то увлекательно-беспечная, грустная скорбь. Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны. Песнь росла, разливалась. Яковом, видимо, овладевало упоение: он уже не робел, он отдавался весь своему счастью; голос его не трепетал более – он дрожал, но той едва заметной внутренней дрожи о страсти, которая стрелой вонзается в душу слушателя, и беспрестанно крепчал, твердел и расширялся. Помнится, я видел однажды, вечером, во время отлива, на плоском песчаном берегу моря, грозно и тяжело шумевшего вдаль, большую белую чайку: она сидела неподвижно, подставив шелковистую грудь алому сиянию зари, и только изредка медленно расширяла свои длинные крылья навстречу знакомому морю, навстречу низкому, багровому солнцу: я вспомнил о ней, слушая Якова. Он пел, совершенно позабыв и своего соперника, и всех нас, но, видимо, поднимаемый, как бодрый пловец, волнами, нашим молчаливым, страстным участием. Он пел, и от каждого звука его голоса веяло чем-то родным и необозримо широким, словно знакомая степь раскрывалась перед вами, уходя в бесконечную даль. У меня, я чувствовал, закипали на сердце и поднимались к глазам слезы; глухие, сдержанные рыдания

внезапно поразили меня... Я оглянулся – жена целовальника плакала, припав грудью к окну. Яков бросил на нее быстрый взгляд и залился еще звонче, еще слаще прежнего... Не знаю, чем бы разрешилось всеобщее томленье, если б Яков вдруг не кончил на высоком, необыкновенно тонком звуке – словно голос у него оборвался. Никто не крикнул, даже не шевельнулся; все как будто ждали, не будет ли он еще петь; но он раскрыл глаза, словно удивленный нашим молчаньем, вопрошающим взором обвел всех кругом и увидал, что победа была его...

И. С. Тургенев

Компоненты коммуникативной ситуации

Вопросы для самоконтроля

Задания

1. *Определите, владеете ли вы навыками человека, приятного в общении:*

- Умеете ли вы поздороваться так, чтобы вам улыбнулись в ответ?
- Умеете ли вы так прервать затянувшийся разговор, чтобы собеседник на вас не обиделся?
- Умеете ли вы шуткой разрядить обстановку, остудить закипевшие страсти?
- Умеете ли вы так отказать человеку, обратившемуся к вам с бестактной или несвоевременной просьбой, чтобы не прервать с ним отношения?
- Если с вами грубы, можете ли вы не отвечать грубостью? Способны ли вы спокойно ответить грубияну или другим способом осадить его?
- Умеете ли вы попрощаться так, чтобы вас захотелось увидеть снова?

2. *Расскажите о своем опыте преодоления барьеров в общении. Проблемные ситуации обсудите.*

3. *Придумайте не менее 10 слов, неприятных для партнера, и подберите к ним эвфемизмы.*

4. *Назовите вежливые формы обращения с просьбой (прошу вас, будьте так любезны и т. п.), затем вежливые формы отказа (к сожалению, не смогу вам помочь; это не в моих силах и т. п.).*

Вспомните о предпочтительности в определенных ситуациях просьбы в сослагательном наклонении (*хотелось бы*), ответа по формуле *да, но...*. Найдите формулы просьбы и отказа, уместные в общении с коллегой, с вышестоящим лицом, с клиентом фирмы.

5. *Разбейтесь на пары. Один партнер должен придумать бестактную просьбу, другой – отказать в этой просьбе, но так, чтобы не прослыть занудой и не прервать отношения с человеком.*

6. Работа над правильностью речи.

6.1. Прокомментируйте ошибки в выражениях: *криминальное преступление, свободная вакансия, прейскурант цен, памятный сувенир, будущие перспективы, смелый риск, первая премьера, моя автобиография, первое боевое крещение, хронометраж времени.*

6.2. Устраните многословие в выражениях: *каждая минута времени, отступить назад, в декабре месяце, впервые познакомиться, завещать в наследство, в летний период времени, ошибочное заблуждение.*

6.3. Объясните значения слов-паронимов и придумайте обороты со словами: *сравнять и сравнить; надевать и одевать; эффектный и эффективный; экономный и экономичный; невежа и невежда; ванна и ванная; одинарный и ординарный; апробировать и опробовать; представить и предоставить; акционерный и акционерский; планировка и планирование; абонент и абонемент; хозяйничать и хозяйствовать; адресат и адресант; парламентар и парламентарий.*

6.4. Объясните значение слов: *импортировать, приоритет, гармонизировать, конфиденциально, пролонгация, легитимность, адекватный, консенсус, менталитет, реноме, дивиденд, плебисцит.*

7. Проработайте возможные орфоэпические ошибки в словах:

- 1) каталог, квартал, красивее, аристократия;
- 2) товарищеская ответственность, задолго, партнер;
- 3) осведомиться, эксперт, феномен, созыв сессии;
- 4) упрочение, обеспечение, хозяева, украинец;
- 5) оптовые цены, валовой доход, перспектива;
- 6) безудержный, начать, бряцать, газопровод, нефтепровод;
- 7) хозяева, мельком, тяжба, тесно;
- 8) звонит, загнутый, намерение, ходатай;
- 9) ходатайствовать, осведомиться, кладовая;
- 10) языковая колбаса, языковая ошибка, воры, в спину, вы правы;
- 11) одновременный, углубить, опошлить, нормировать;
- 12) ножницы, прочитанный, светло, некоторые;
- 13) намереваться, принять, в голову;
- 14) формировать, хаос, прибывший, давнишний;
- 15) истекший, бытие, дебаты, фарватер;
- 16) тест, темп, диспансер, демагогия;
- 17) тенденция, претензия, претендент, декольте;
- 18) компетентный (или [пент]), констатировать (или [стант]), эскорт (или экскорт), юрисконсульт (или юристконсульт), беспрецедентный (или [ценд]).

8.1. Проспрягайте глаголы **понять, начать, принять** в прошедшем времени, а глагол **хотеть** – в настоящем времени.

8.2. Как правильно: *так много* или *столько много*, *очки надеть* или *одеть*, *осмеять* или *обсмеять*?

8.3. Исправьте выражения: *говорить про жизнь, ходить по дорогам, мы с Толем.*

8.4. *Просклоняйте существительные: выборы, средства.*

8.5. *Просклоняйте словосочетания: 127 человек, 8 марта, сколько рублей.*

8.6. *Исправить выражения: более красивее, более легче, более лучше, более дешевле.*

9. *Отредактируйте фразы, объясните ошибку в построении предложения.*

1. Встреча прошла с большим интересом.
 2. Я заметил характерную ему ошибку.
 3. Хотелось бы, чтобы вы поскорее оказали внимание нашей организации.
 4. Он попытался предостеречь неверный шаг директора.
 5. На встрече присутствовал и представитель с завода.
 6. Обработав эти данные, выяснилась полная картина состояния дел.
 7. Мое мнение к нему как к человеку неплохое.
 8. Прочитав рекомендованную преподавателем литературу, студентам стали ясны многие сложные вопросы.
 9. На повестке дня стоял вопрос о ресурсах.
 10. Поднимаясь по лестнице, в глаза мне бросилось странное объявление.
 11. Мне надоело тратить нервы на этот вопрос.
 12. Я понял, какой намек мне дали.
 13. У нас самая дешевая стоимость товаров.
 14. Я не хочу нагнетать обстановку.
 15. Николай ждал меня на коридоре.
 16. Я не раз отмечал о том, что необходимо соблюдать инструкцию.
 17. Все это сказывается на работу.
 18. Разрешите поднять этот тост за наши успехи.
10. *Объясните смысл крылатых выражений и фразеологизмов: яблоко раздора, сизифов труд, гордиев узел, авгиевы конюшни, играть первую скрипку, вариться в собственном соку, снять стружку, через пень-колоду, зубы заговаривать, водить за нос, поставить на карту.*

Типы текстов с точки зрения прагматики

Задание

Проанализируйте выбранный вами текст-рассуждение: определите его тему, цель автора, основной тезис, выдвигаемый им, выделите основные композиционные части, отметьте средства текстовой связи, выпишите ключевые слова. Составьте план этого текста. Охарактеризуйте жанр и стиль текста.

Коммуникативные упражнения

«Брачные объявления»

Каждый участник получает карточку с названием какого-то предмета, обладающего характерными свойствами: ему для полноты существования нужен другой предмет, дополняющий его. Каждый участник игры произносит текст «брачного объявления» от имени своего предмета. В первой части объявления нужно представить свой предмет: описать его внешний вид, самые характерные черты, интересы и увлечения; вторая часть объявления – «заказ» на будущего спутника жизни: его внешность, черты характера, интересы.

Объявление составлено правильно, если удалось найти те главные черты предмета и его «половины», сочетание которых образует прочный союз, наполнит смыслом «жизнь» обоих. Необходимо внимательно слушать, чтобы не пропустить свою пару.

«Истерика»

Описание: все участники пишут на небольших (1,5x3 см) листочках по существительному, сворачивают эти листки напополам два раза и сдают ведущему. Желательно, чтобы существительные были нарицательными и не слишком простыми. Аудитория разбивается пополам. От каждой половины вызывается желающий. Его задача за 20 секунд объяснить слово (словами, жестами), записанное на листочке своей команде. Нельзя использовать однокоренные слова и жестом указывать на предмет. Если время закончилось, а слово не отгадано, его возвращают в общую стопку. Игра продолжается до последнего слова. Если участник из команды-соперницы, не сдержавшись, правильно назвал ответ, очко приплюсовывается объясняющей команде. Победившей считается половинка, разгадавшая наибольшее количество слов. Играть можно до тех пор, пока участники не устанут. Название игра получила за истеричное состояние участников при объяснении слова.

Комментарий: игра способствует развитию синонимического ряда, скорости реакции, оттачивает навыки невербального общения, умения слушать.

«Цифры в фильмах»

Описание: ведущий предлагает участникам вспомнить и записать за две минуты как можно больше названий художественных произведений, фильмов, мультиков, в названии которых встречается цифра (имя числительное). Например, «Трое в лодке, не считая собаки». Условиям игры не удовлетворяют названия фильмов, указывающие на продолжение фильма, например, «Крепкий орешек – 4». Победителем признается человек, вспомнивший наибольшее количество названий.

Комментарий: упражнение также может выполняться в группах. Игра направлена на развитие умения за заданное время активизировать имеющиеся знания, развивает стрессоустойчивость.

Коммуникативно-прагматический подход в профессиональной (педагогической) деятельности

Коммуникативные упражнения, направленные на развитие эмпатии

«Внутренний переводчик»

Техника «Внутренний переводчик» помогает понять внутренние мотивы и цели партнера, управлять ситуацией и людьми в общении, решать возникающие конфликтные ситуации. С помощью техники «Внутренний переводчик» участники смогут лучше понимать людей, сохранять спокойствие и позитивный настрой в общении, смогут принимать объективные решения, несмотря на конфликтную ситуацию.

Техника «Внутренний переводчик» – это авторская разработка профессора психологии Н. И. Козлова. Она мало распространена, не «заезжена», поэтому её с успехом можно использовать для притязательной аудитории, для опытных групп.

«Убеди другого»

Классическое упражнение тренингов продаж, презентаций и переговоров, особенно любимое внутренними и «корпоративными» тренерами. Достаточно один раз попробовать, чтобы раз и навсегда оценить его эффективность.

Быть убедительным – вот один из важных навыков, необходимый для успешной коммуникации и успешных продаж.

Упражнение «Убеди другого!» направлено в первую очередь на то, чтобы отработать навыки убеждения при продаже-презентации товара и переговорах.

Упражнение «Вчувствование»

Описание: участникам группы предлагается объединиться в группы по 3 человека и распределить между собой роли: 1) говорящего; 2) слушающего; 3) чувствующего.

Задание для говорящего: вспомнить и рассказать ситуацию, в которой были пережиты сильные чувства. Это может быть эпизод, насыщенный как позитивными, так и негативными переживаниями. Постарайтесь не оценивать свои чувства, не осуждать, не критиковать их.

Задание для слушающего: передать смысл услышанного без интерпретаций и оценок.

Задание для чувствующего: вчувствоваться в переживания говорящего, понять и описать те чувства, о которых он услышал и которые переживает говорящий здесь и сейчас.

Говорящий может уточнить смысл услышанного и выраженных при этом чувств. Затем обсуждаются переживания участников группы, как во время произнесения фраз, так и во время их восприятия.

Упражнение «Пойми другого»

Каждый участник в течение двух-трех минут описывает настроение кого-либо в группе. Необходимо представить себе, прочувствовать человека, его состояние, эмоции, переживания и все это изложить на бумаге. Затем все описания зачитываются вслух и подтверждается их достоверность.

Упражнение «Любящий взгляд»

Один из участников выходит за дверь. Его задача – определить, кто из группы будет смотреть на него «любящим» взглядом. Ведущий в его отсутствие выбирает для этой цели двух-трех человек. Затем выбирается другой отгадывающий. Количество смотрящих «любящим» взглядом увеличивается.

Упражнение «Эпитеты»

Каждому участнику дают одну из фотографий «эмоционального состояния» человека.

Задание: внимательно рассмотрите фотографии и охарактеризуйте их. Причем это должна быть характеристика не каких-то отдельных частей лица, а личности в целом. Подберите не менее *семи эпитетов*, раскрывающих характер человека и его эмоциональное состояние. *Например:* этот человек спокойный, уживчивый, слабый, бесхитростный, дружелюбный, покладистый, простой, веселый, радостный, беззаботный.

Материал: набор фотографий с изображением людей, испытывающих различные эмоциональные состояния.

Тексты, основывающиеся на интертекстуальности

Тестовые задания

1. Научная дисциплина, изучающая общее в строении и функционировании знаковых систем, хранящих и передающих информацию, называется:

- 1) синтаксис;
- 2) текстология;
- 3) семиотика;
- 4) прагматика.

2. Укажите третий семиотический аспект, дополняющий ряд: семантика, синтактика, ...

- 1) морфология;
- 2) прагматика;
- 3) коммуникация;
- 4) логика.

3. Термин «текст» не относится к терминологии:

- 1) синтаксической;
- 2) морфологической;
- 3) семиотической;
- 4) литературоведческой.

4. В область прагматики входит исследование отношений между:

- 1) знаками в линейной последовательности;
- 2) знаками и предметами внеязыковой действительности;
- 3) субъектом речи и знаками;
- 4) знаком и понятием о предмете.

5. К основным свойствам текста не принадлежит:

- 1) связность;
- 2) цельность;
- 3) многозначность;
- 4) целенаправленность.

6. Начало и конец текста определяются:

- 1) собственно языковыми причинами;
- 2) особенностями коммуникативной ситуации;
- 3) только активной позицией субъекта речи;
- 4) принадлежностью текста к определенному жанру.

7. К признакам текста не относится:

- 1) ситуативность;
- 2) континуальность;
- 3) вступление в парадигматические отношения;
- 4) наличие структурной схемы.

8. Дискурс представляет собой динамический процесс, частью которого является:

- 1) звук;
- 2) сложное коммуникативное событие;
- 3) алфавит;
- 4) текст.

9. К проявлениям интертекстуальности не относится:

- 1) использование реминисценций;
- 2) упоминание названий прецедентных текстов;
- 3) использование примет «коллективного» автора;
- 4) упоминание персонажей прецедентных текстов.

10. Выберите некорректную формулировку:

- 1) дискурс – текст + контекст (конситуация);
- 2) текст при порождении – дискурс автора;
- 3) дискурс и текст – слова-синонимы;
- 4) текст при восприятии – дискурс читателя.

11. В нормальных условиях речевого общения предложение обязательно:

- 1) функционирует изолированно;
- 2) функционирует в составе связного текста;
- 3) тематически зависит от предыдущего предложения;
- 4) грамматически предсказывает следующее предложение.

12. В зарубежной лингвистике иногда цельность и связность текста объединяют под названием:

- 1) информативность текста;
- 2) когерентность текста;
- 3) дискретность текста;
- 4) глобальная связность текста.

13. Открытостью публицистического текста к взаимодействию с внешними объектами и событиями – другими текстами и контекстом – обусловлена:

- 1) дискурсивность публицистического текста;
- 2) активная персонификация автора публицистического текста;
- 3) прагматическая позиция аудитории публицистического текста;
- 4) оценочность публицистического текста.

14. Иллюстрацией какого семиотического аспекта является выражение Франческо Петрарки «Простое слово благотворно действует на множество людей, и не автор слова, а само оно приводит в движение души, скрыто проявляя свою силу»:

- 1) синтактики;
- 2) семантики;
- 3) семиотики;
- 4) прагматики.

15. Речевая интенция говорящего высказать и доказать свое мнение реализуется:

- 1) в информирующем дискурсе;
- 2) в аргументирующем дискурсе;
- 3) в художественном дискурсе;
- 4) в эвристическом дискурсе.

16. Выберите правильную формулировку:

- 1) речевая интенция обязательно выражается словом;
- 2) интенция эпидейктического дискурса – побудить к действию;
- 3) интенция агитирующего дискурса – информировать собеседника;
- 4) перформатив – средство выражения речевой интенции.

17. Выберите неправильную формулировку:

- 1) перформатив *благодарю* вербализует информативную функцию;
- 2) перформатив *уведомляю* вербализует информативную функцию;
- 3) перформатив *советую* вербализует апеллятивную функцию;
- 4) функция текста определяется коммуникативной ситуацией.

18. Перформативные глаголы прошу, предлагаю, предупреждаю, санкционирую, разрешаю:

- 1) относятся к глаголам-экспрессивам;
- 2) сообщают, как обстоят дела;
- 3) выражают чувства говорящего;
- 4) относятся к глаголам-директивам.

19. С позиций основного закона текста осуществление связи с последующим текстом – это функция:

- 1) подлежащего;
- 2) сказуемого;
- 3) темы;
- 4) ремы.

20. Вставьте пропущенные слова. Внутри предложения _____ соединяет исходную и новую, коммуникативно значимую информацию. За рамками предложения она вступает в смысловые отношения с _____ соседних предложений, создавая _____ текстового фрагмента:

- 1) тема, ремами, тематическую перспективу;
- 2) рема, ремами, рематическую доминанту;
- 3) грамматическая основа, основами, семантическую структуру;
- 4) рема, темами, тематическую доминанту.

Задание

Укажите средства связности следующего текста.

ДЫХАНИЕ

Ночью был дождик, и сейчас переходят по небу тучи, изредка брызнет слегка.

Я стою под яблоней отцветающей – и дышу. Не одна яблоня, но и травы вокруг сочают после дождя – и нет названия тому сладкому духу, который напаивает воздух. Я его втягиваю всеми лёгкими, ощущаю аромат всю грудью, дышу, дышу, то с открытыми глазами, то с закрытыми – не знаю, как лучше.

Вот, пожалуй, та воля – та единственная, но самая дорогая воля, которой лишает нас тюрьма: дышать так, дышать здесь. Никакая еда на земле, никакое вино, ни даже поцелуй женщины не слаще мне этого воздуха, этого воздуха, напоённого цветением, сыростью, свежестью.

Пусть это – только крохотный садик, сжатый звериными клетками пятиэтажных домов. Я перестаю слышать стрельбу мотоциклов, завывание радиол, бубны громкоговорителей. Пока можно ещё дышать после дождя под яблоней – можно ещё и пожить!

А. Солженицын

Справочное издание

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ
И ТЕКСТОЛОГИИ

Составитель

Сергушкова Ольга Владимировна

Корректор *Е. В. Сузько*

Оригинал-макет *Л. Н. Добрянская*

Подписано в печать 21.12.2021. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Цифровая печать. Усл. печ. л. 4,88. Уч.-изд. л. 4,49.

Тираж 59 экз. Заказ 30.

Издатель и полиграфическое исполнение:

учреждение образования «Мозырский государственный
педагогический университет имени И. П. Шамякина».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий N 1/306 от 22 апреля 2014 г.

Ул. Студенческая, 28, 247777, Мозырь, Гомельская обл.

Тел. (0236) 24-61-29.